

ТИМОТИ КЕЛЛЕР

ПРИ УЧАСТИИ КЭТРИН ЛИРИ ОЛСДОРФ

ЗАЧЕМ РАБОТАТЬ

ВЕЛИКИЕ
БИБЛЕЙСКИЕ
ИСТИНЫ
О ВАШЕМ ДЕЛЕ

КАК ПОНЯТЬ СВОЕ ПРИЗВАНИЕ, НАЙТИ РАБОТУ ЖИЗНИ, ПОЛЮБИТЬ ЕЕ,
ЧЕСТНО ДОБИТЬСЯ УСПЕХА И СТАТЬ ПРОФЕССИОНАЛОМ В СВОЕМ ДЕЛЕ,
ОСТАВАЯСЬ ВЕРНЫМ БОГУ И СЕБЕ

Кэтрин Лири Олсдорф
Тимоти Келлер
**Зачем работать. Великие
библейские истины о вашем деле**
Серия «Религиозный бестселлер»

*Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9373891*

*Тимоти Келлер. Зачем работать. Великие библейские истины о вашем деле: Эксмо; Москва; 2015
ISBN 978-5-699-70374-6*

Аннотация

Быть христианином на работе – это нечто куда большее, чем просто быть исполнительным, добросовестным и честным сотрудником или добрым, щедрым и справедливым руководителем.

Это – осознание своей причастности к грандиозной работе Бога по созданию и управлению миром, применение в своей жизни тех великих принципов творения, о которых рассказывает Библия.

Мастерство, честность, взаимопомощь, дисциплина, творчество и вдохновение на рабочем месте – это и есть проявление веры в Бога и реальная сила, приводящая в движение наш мир через ваше участие, а не просто зарабатывание денег с целью обеспечить себя и семью.

Содержание

Предисловие	5
Введение. Заново открыть свое призвание	9
Верить и работать	10
Как художник нарисовал настоящее дерево	14
Часть I. Божий замысел о работе	18
1. Зачем нужно работать	18
В начале была работа	18
Разновидности Божьего труда	19
Наш труд – благое дело	20
Свобода нашего труда	21
Пределы любого труда	22
2. Презирать или возносить работу?	24
Работа как унижительная необходимость	24
Работа как знак человеческого достоинства	26
Значение материального мира	27
3. Работа как возделывание творения	30
Наполнять землю и обладать ею	30
Созидать культуру вместе с Богом	32
Любая работа есть созидание культуры	34
4. Работа как служение	36
Нас призвали и определили	36
Призвание и «маски» Бога	38
Призвание к труду и Евангелие	40
Работа как дело любви	41
Работа как служение своими способностями	43
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Тимоти Келлер

Зачем работать. Великие библейские истины о вашем деле

Timothy Keller

Every good endeavor: connecting your work to god's work

Оформление переплета *Петра Петрова*

Перевод с английского *Михаила Завалова*

© 2012 by Redeemer City to City, Redeemer Presbyterian Church and Timothy Keller

© Завалов М.И., перевод, 2015

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2015

* * *

В 1957 году я по благодати Божьей пережил духовное пробуждение, в результате которого моя жизнь стала богаче, полнее и плодотворнее. В этот момент, из благодарности, я смиренно молил даровать мне средства и возможность сделать других счастливыми с помощью моей музыки. И я чувствую, что это мне было дано Его благодатью. ВСЯ ХВАЛА ПОДОБАЕТ БОГУ....

Данный альбом есть смиренное приношение Ему. Это попытка сказать «БЛАГОДАРИЮ ТЕБЯ, БОЖЕ» через наш труд, как мы это делаем в сердце или языком. Да поможет Он нам и укрепит всех людей в каждом их благом начинании.

Джон Колтрейн, из заметок к альбому «Наивысшая любовь».

Предисловие

1989 году одна коллега пригласила меня в ее церковь – в недавно появившуюся в Манхэттене Пресвитерианскую церковь Искупителя. В то время я уже на протяжении многих лет считала себя надежно защищенной от церкви, поскольку пришла к выводу, что религия в церкви, куда ходила моя семья, была скорее формой, чем содержанием, и что любому изменению в этом направлении легко противостоять с помощью просвещенной мысли. Но церковь Искупителя привлекла к себе мое внимание по нескольким причинам. Пастор там был молод и говорил так, как говорят нормальные люди, похоже, он относился к Библии серьезно и пытался использовать ее в тех сферах жизни, которые были важны для меня, скажем, в профессиональной деятельности.

Несколько лет спустя я решила, что мне следует посвятить себя вере и «отдать мою жизнь» истине и обетованиям Библии. При этом, признаюсь, я беспокоилась, что преданность вере окажется концом для моих карьерных устремлений и материального комфорта, поскольку двое из моих братьев, ставших христианами, почувствовали призвание стать миссионерами в других странах. Один из них жил в Африке в сельской местности, где не было ни водопровода, ни электричества. Если я действительно готова поставить Бога на первое место, мне надо быть готовой и к тому, что он призовет меня служить ему *где угодно*. Так он и поступил. Прошло несколько недель после принятия этого решения, и мой босс, генеральный директор компании, внезапно заболел и попросил меня принять на себя руководство. Я восприняла эти события как указание на то, что Бог хотел видеть меня не в Третьем мире, а в мире бизнеса.

На протяжении следующего десятилетия я работала исполнительным директором нескольких технических предприятий в Нью-Йорке, Европе и Силиконовой долине. На каждой из этих работ я ежедневно мучительно размышляла над вопросом о том, что для меня как для руководителя означает «быть призванным на служение Богу». Церковь Искупителя и ее старший пастор Тим Келлер дали мне благую основу для этого. Я усвоила, что меня должно изменить благовестие Иисуса Христа, а потому Бог будет меня «использовать» в отношениях с людьми, что может даже создать особый стиль руководства компанией. Это прекрасная мысль, но как она должна воплощаться в реальной жизни?

Образцов здесь было немного, а существующие слишком часто отражали ту ушедшую эпоху, когда почти все американцы ходили в церковь. Так, один генеральный директор рассказывал, что на его столе лежит Библия и порой кто-то из сотрудников задает ему об этом вопросы. Другой много молился, и это привело к процветанию фирмы. Многие же видели в своей работе лишь средство делать большие деньги, которые потом они отдавали на благотворительность или тем организациям, о которых заботились. Когда я задавала вопросы пасторам и бизнесменам о связи между верой и работой, я часто слышала ответ о том, что основная (если не единственная) миссия христианина на работе – это евангелизация людей, с которыми он трудится. Но большинство бизнесменов здесь же добавляло, что они не владеют даром благовествования. И никто не говорил о том, как христианская вера влияет на стиль их работы.

В мире технических проектов, особенно в 1990-е годы, жизнь была ключом. Инженеров и предпринимателей в нашей среде воспринимали как богов, а технологии должны были разрешить все мировые проблемы. Мои сотрудники «благовествовали» об идеях (и технологиях) своих компаний куда горячее, чем любые люди из тех церквей, что я знала. А надежда на первичное размещение средств была куда реальнее и мотивировала куда сильнее, чем туманные представления о небесах, как их изображали христиане. Как правило, мне приходилось работать с по-настоящему хорошими людьми – зрелыми, достойными восхищения

из-за их характера; их упорный труд реально влиял на мир, при этом они вовсе не нуждались в церкви, или Иисусе, или Библии, чтобы делать свое дело. Я многое узнала о радости труда, о терпении и надежде, о работе в команде и о том, как говорить правду, притом узнала это от людей, не разделявших моей веры. Мои сотрудники, которые на выходных отправлялись заниматься медитацией, возвращались более свежими, чем те, которые собирались по воскресеньям в евангелических церквях. Я стала воспринимать свою работу скорее как горнило, где Бог куёт, шлифует или улучшает меня, а не как место, где я могу активно и действительно ему служить.

Я верила в истину Евангелия, в то, что Бог создал все и создал человека по своему образу, а затем послал своего Сына для искупления всего того, что было испорчено. И я верила в то, что у Бога есть замысел относительно меня как работника и начальницы, как и о многих других людях, способных изменить мир в лучшую сторону. Но в условиях конкуренции, где ты стремишься добиться победы любой ценой, где мне приходилось заниматься организацией работы и руководством, я не могла себе представить, как мне жить в соответствии с этим замыслом.

Все знакомые мне церкви, за исключением церкви Искупителя, практически не помогали мне понять, что с этим делать. Большинство пасторов стремилось в первую очередь помочь нам совершать служение внутри церкви и сравнительно мало готовило нас к служению в мире. В тот период, когда Силиконовая долина переживала бум, многие конгрегации, казалось, забыли о сломленных вещах в мире и внутри них самих. Многие из тех, кто серьезно занимался бедными, не интересовались вопросами о том, как системы, структуры и культура на наших производствах могут исцелять язвы нынешнего общества. Казалось, что жизнь веры на моей работе сводится для меня к мелким символическим жестам, к «праведному» отказу от некоторых поступков и к тому, чтобы выражать озабоченность ключевыми злободневными социальными и правовыми проблемами.

Последняя компания, которой я руководила, дала мне глубокий опыт лидерства. Мой предшественник и ее основатель смог воодушевить сотрудников и первых клиентов идеями инновации и надеждами на доходы от первичного размещения средств. В начале 2000-х инвестиционные банки буквально сражались за нас, по их оценке благодаря первичному размещению мы могли привлечь от 200 до 350 миллионов долларов. Мы еще ничего не производили, но некоторые наши новинки находились на стадии бета-тестирования. Мне надо было завоевать доверие сотрудников, инвесторов и клиентов, параллельно следя за тем, чтобы продукция соответствовала нашим обещаниям, и стараясь найти деньги, чтобы выйти на новый уровень. Мы чувствовали каждый день, что необходимо добиваться прогресса во всех этих сферах. И при всем при этом я не переставала думать о том, как это все связано с Евангелием. Вот некоторые мои наблюдения, сделанные в тот период.

- Евангелие говорит мне: Бог заботится обо всем, что я делаю, и слышит мои молитвы. Он может ответить на них не так, как мне хотелось бы, но он так поступает по той причине, что знает больше, чем я. Мой успех или неудача объясняются его благим замыслом обо мне. Бог для меня источник силы и упорства.

- Евангелие напоминает нам о том, что Бог заботится о выпускаемой нами продукции, о компаниях, где мы работаем, и о клиентах, которых мы обслуживаем. Он любит не только нас, но и любит мир и желает, чтобы мы этому миру хорошо служили. Моя работа крайне важна, поскольку через нее Бог заботится о людях и обновляет этот мир. Бог дает нам наши замыслы и наши надежды.

- Евангелие – это благая весть. Пастор и консультант Джек Миллер говорил: «Приободитесь: вы куда грешнее, чем осмеливаетесь себе представить, и вас любят намного сильнее»

того, на что вы осмеливаетесь надеяться»¹. Иными словами, я буду постоянно ошибаться и грешить, но Бог все равно будет одерживать победы в моей жизни по его доброте и благодати.

- Евангелие придает смысл нашей работе руководителей. Мы призваны относиться ко всем людям и к их труду с уважением. Нам надо создать такую среду, где люди могут процветать и использовать полученные ими от Бога дары для блага общества. Созданные нами организации должны воплощать в себе благодать, истину, надежду и любовь.

- Наше отношение к Богу и к его милости должно выражаться в том, как мы говорим, трудимся и руководим компанией, при этом мы не есть совершенные примеры, но только указываем на Христа.

После восемнадцати месяцев упорного труда компания оказалась в отчаянном положении. Мы стали частью интернетного «мыльного пузыря», который лопнул, что и стало нашим концом. Хотя наша продукция поступила на рынок в запланированный срок, мы не смогли найти дополнительных денег, нужных на тот момент, когда иссяк венчурный капитал. Мы пригласили банкиров вкладывать деньги вместо покупателей, чтобы мы могли по меньшей мере продолжать выпуск продукции, сохранить часть персонала и обеспечить возвращение части средств нашим инвесторам. Рискованная ситуация на рынке испугала покупателя, которого мы всего несколько дней назад убедили заключить с нами сделку. На другой день мне пришлось уволить сотню сотрудников, а затем заняться продажей нашей интеллектуальной собственности.

Почему эта хорошая и колоссальная работа привела к столь плачевным результатам? Я возмущалась и задавала Богу вопросы, которые касались и меня лично, и компании, и процесса производства в целом. Почему Бог не дал нам успеха, если он, несомненно, «призвал» меня на эту работу? Я хотела делать правильные вещи с помощью наших сотрудников, которые теперь остались без работы в момент обвала рынка. Может быть, думала я, я сама стала жертвой лопнувшего интернетного «мыльного пузыря», мечтая о быстрых прибылях и поступлении огромных денег? Какова моя ответственность перед нашими пайщиками и перед обществом в целом? Верующие бизнесмены, выступления которых мне приходилось слышать, только лишь благодарили Бога за свои великие успехи; а что мне нужно было делать с моей неудачей? Я хотела найти такое Евангелие, которое было бы хорошей новостью и в моем случае.

Затем, когда я объявила, что завтра – это наш последний день, – произошло нечто удивительное, хотя мне понадобилось время, чтобы в полной мере увидеть в случившемся тогда красоту и принять это как дар. Все сотрудники полностью по своей инициативе решили прийти на следующий день (зная, что им не заплатят), чтобы устроить праздник в честь друг друга и проделанной работы. Хотя праздничное веселье было разбавлено грустью, они принесли музыкальные инструменты, чтобы поиграть друг другу, и демонстрировали упражнения тай-ши, которые освоили вечерами, и они смеялись, вспоминая проведенные вместе счастливые часы. Я была поражена. Коллеги прославляли нашу культуру, ту организацию, где могли найти радость в труде и во взаимоотношениях друг с другом, несмотря на печальный результат. В итоге я поняла, что в тот день созерцала Бога за работой, который делал то, что обычно делает: исцелял, обновлял и спасал.

Думаю, последующее событие можно назвать поэтической справедливостью: после всех моих разочарований из-за отсутствия поддержки церкви шесть месяцев спустя Пресвитерианская церковь Искупителя пригласила меня в Нью-Йорк, чтобы там я помогла органи-

---

¹ Преподобный Джон «Джек» Миллер был старшим пастором Пресвитерианской церкви «Новая жизнь», которую семья автора посещала в середине 1980-х. Хотя, насколько мы знаем, процитированные слова не приводятся в опубликованной книге Джека, он часто их повторял в проповедях и беседах.

зывать служение для «людей рынка». Так после десятилетия борьбы с Богом, когда я пыталась понять преображающую силу Евангелия, страдая от того, что церковь не указывала мне направления в профессиональной деятельности и не давала соответствующей поддержки, мне представился шанс помогать людям лучше проживать надежду и истину Евангелия на их рабочих местах, куда они были призваны.

Данная книга содержит некоторые фундаментальные представления о Боге, Иисусе, Святом Духе, о том, кто мы есть относительно Троицы, и о том, как все это влияет на работу, ради исполнения которой мы были созданы. Как мы работаем в контексте нашего конкретного общества, нашего места в истории, призвания и организации? Этот вопрос всем нам важно глубоко продумать там, где мы находимся. Однако в итоге ответ здесь зависит от богословия: от представлений о том, кто таков Бог, как он относится к человеку, каков его замысел о мире и как благая весть Христова (или Евангелие) ставит с ног на голову нашу жизнь и стиль нашей работы.

Я благодарна Тиму Келлеру, который в своих проповедях и пастырском руководстве стремился приложить Евангелие к нашей профессиональной жизни на протяжении последних двадцати пяти лет. И я благодарна ему за то, что он нашел время отразить эти основополагающие представления в данной книге, чтобы все мы могли углубляться в вопрос о том, как Бог призывает нас быть верными ему на работе.

Кэтрин Лири Олсдорф Исполнительный директор Центра «Вера и труд» в церкви Искупителя

Введение. Заново открыть свое призвание

Знаменитая книга Роберта Беллы «Привычки сердца» помогла многим назвать ту вещь, которая уничтожала (и продолжает уничтожать) сплоченность нашего общества – «экспрессивный индивидуализм». В другом месте Белла писал о том, что мои сограждане создали культуру, превозносящую личный выбор и самовыражение в такой мере, что уже не осталось места для общей жизни или для великих истин и ценностей, которые нас объединяли. Белла подчеркивал: «Мы все больше и больше ценим святость отдельной личности, [но] наша способность представлять себе социальную ткань, соединяющую отдельных людей между собой, теряется... Святость личности не уравновешена ощущением целого или заботой об общем благе»². Однако в конце «Привычек» автор предлагает кое-что, что могло бы стать великим шагом в сторону укрепления общества, внутри которого слабеют связи.

Чтобы ситуация действительно изменилась... [необходимо] заново открыть представление о призвании И по-новому вернуться к идее о том, что работа есть служение для общего блага, а не просто средство для улучшения жизни отдельного человека³.

Это удивительное замечание. Если Белла прав, нашему разрозненному обществу следует, среди прочего, надеяться на то, что люди снова начнут видеть в профессиональной деятельности не просто работу, а *призвание*. Латинское слово *vocare* — призвать — есть корень английского слова *vocation*. Сегодня это слово обозначает просто работу, род занятий, но его оригинальное значение было иным. Работа может быть *vocation* лишь в том случае, если кто-то иной попросил тебя ее сделать и если ты ей занимаешься не ради себя, а ради кого-то еще. И наш труд может стать призванием лишь в том случае, если за ним стоит служение чему-то большему, нежели просто наши интересы. Как мы увидим, когда человек видит в работе только средство для улучшения своей жизни и для самореализации, это постепенно разрушает человека и, как на то указывали Белла и многие другие, подрывает основы общества.

Если мы видим в работе только средство для улучшения качества жизни и возможность самореализации, то мы попадаем под действие разрушительных сил

Но если мы хотим «заново открыть» какие-то старые представления, нам необходимо обратиться к их источнику. В данном случае источник представления о работе как о призвании — это Священное Писание христиан. Поэтому, опираясь на поднятый Беллой сложный вопрос, в этой книге мы постараемся увидеть взаимосвязь, которая все преобразует и радикально меняет, между христианской верой и работой. Мы будем называть эту взаимосвязь и все окружающие ее идеи и практики «интеграцией веры и работы».

---

² Robert N. Bellah, «Is There a Common American Culture?» http://www.robertbellah.com/articles_6.htm.

³ Robert Bellah, Richard Madsen, William M. Sullivan, Ann Swidler, and Steven M. Tipton *Habits of the Heart: Individualism and Commitment in American Life*. (Berkeley, University of California Press, 1985), 287–288.

Верить и работать

Попытку постичь взаимосвязь между верой и работой предпринимали и другие люди. Быть может, со времен протестантской Реформации вопрос об отношениях между христианской верой и профессиональной деятельностью никогда не вызывал столь сильного интереса, как сегодня. Количество книг, исследовательских проектов, академических программ и дискуссий в Интернете на эту тему росло по экспоненте на протяжении двух последних десятилетий. Тем не менее христиане, которым нужны практические указания об их работе, все еще находят слишком мало важного для себя во всем этом потоке размышлений. Кто-то из них, подобно Кэтрин Олсдорф, были разочарованы тем, что им попадались слишком плоские советы и примеры. Другие терялись из-за разнородности, если не какофонии, тех голосов, которые возвещали о том, как следует быть христианином на работе.

Мы можем представить себе нынешнее движение «Вера и работа» как реку, наполненную разными потоками из самых различных источников. Быть может, самое большое количество энергичных людей, стремящихся помочь людям интегрировать веру и работу, разделяет евангелическое понимание Библии и христианской веры, однако самый заметный вклад внесли представители иных традиций и направлений из верующих. Экуменическое движение подчеркивает, что христианин должен использовать работу для установления справедливости в мире, и это важно. Это помогло нам понять, что, если мы храним верность Богу в работе, нам следует опираться на особую христианскую этику⁴. Участники движения малых групп XX века подчеркивали, что верующие должны «питать» и поддерживать друг друга для того, чтобы они могли переносить тяжесть работы и трудиться достойно. Это означает, что для верности Богу на работе требуются внутреннее духовное обновление и преображение сердца⁵. Это возрождение среди евангелических христиан напоминало о том, что рабочее место есть место свидетельства об Иисусе Христе⁶. Быть верным Богу на работе озна-

---

⁴ Хорошее обзорное описание истории современного движения «Вера и работа» и особенно его источников в экуменических ведущих церквях см. в книге: David W. Miller, *God at Work: The History and Promise of the Faith at Work Movement* (Oxford, 2007). Миллер вспоминает о том, как некоторые христианские студенческие организации – особенно Добровольное студенческое движение и Всемирная студенческая христианская федерация (позднее Студенческое христианское движение) – в начале XX века переключили свое внимание от евангелизации и иностранных миссий на социальные вопросы. Это породило ряд новых объединений и агентств, включая группы «Вера и порядок» и «Жизнь и работа», которые в итоге, объединившись, превратились во Всемирный совет церквей (р. 163, п. 43). Прошедшая в Оксфорде в 1937 году Всемирная конференция группы «Вера и порядок» была, в частности, посвящена влиянию веры на труд и экономику. Ее возглавил Joseph H. Oldham, писавший, что перед церковью стояла «великая историческая задача – восстановить утраченное единство между поклонением и работой» (Miller, *God at Work*, 31). Большинство книг середины XX века, посвященных библейским представлениям о труде, вышли из этих ведущих экуменических кругов, где акцент ставился на том, что христианская вера делает людей более чуткими к социальной этике в сфере их работы. Сюда входят работы Alan Richardson, *The Biblical Doctrine of Work* (SCM Press, 1952); *Work and Vocation*, ed., J. O. Nelson, (Harper and Brothers, 1954); W. R. Forrester, *Christian Vocation* (Scribner, 1953); Hendrik Kraemer, *A Theology of the Laity* (Westminster, 1958); Stephen Neill and Hans-Ruedi Weber, *The Layman in Christian History* (Westminster, 1963). Последняя, быть может, – единственный текст по церковной истории, в котором говорится не о труде служителей церкви и миссионеров, а о труде мирян, работавших во внешнем мире. Существуют более популярные книги на эту тему, такие как Elton Trueblood *Your Other Vocation* (Harper and Brothers, 1952) и другие труды этого автора.

⁵ В середине XX века в церкви наблюдалось возрождение малых групп, управляемых мирянами. Это движение малых братств имело много ответвлений, в частности, это служение малых групп в появившихся после Второй мировой войны евангелических кампусах: Христианское братство Интерварсити, Крестовый поход кампусов за Христа или Навигаторы. Но, быть может, важнейшим персонажем здесь был преподобный Сэм Шумейкер, епископальный священник, основавший «Веру и работу» в Нью-Йорке, а затем «Питтсбургский эксперимент» – две организации, основанные на малых группах мирян, которые, среди прочего, стремились привлечь к себе бизнесменов и продемонстрировать, как вера влияет на труд (Miller, *God at Work*, 32).

⁶ В ведущих церквях существовало представление о том, что вера в сфере труда порождает стремление применять справедливую социальную этику к капитализму, что наталкивалось на подозрительное отношение. Многие консервативные евангелические христиане понимали свою веру куда более индивидуалистично. Они положительно относились к рыноч-

чает на самом деле в каком-то смысле открыто отождествлять себя с Иисусом таким образом, чтобы твои сотрудники захотели узнать о нем больше.

Многие также, размышляя об интеграции веры и работы, обращались к источникам из прошлого. Протестантские реформаторы XVI века, в частности Мартин Лютер и Жан Кальвин, утверждали, что всякий труд – и даже так называемый «мирской труд» – был призванием от Бога в той же мере, в какой служение монаха или священника⁷. Основоположники лютеранского богословия особенно подчеркивали достоинство любой работы, говоря, что Бог заботится о человеческом роде, дает ему пищу, одежду и жилье с помощью труда человека. Когда мы работаем, как часто говорится в лютеранской традиции, мы есть «персты Божьи», мы осуществляем провиденциальную любовь Бога к другим. В таком понимании цель работы – уже не просто поддержание своей жизни, а любовь к ближнему, и в то же время оно освобождает нас от бремени использования труда лишь для того, чтобы возвеличить себя.

Такие представители реформатской (или кальвинистской) традиции, как Абрахам Кайпер, отмечали еще один аспект труда как призвания. В работе мы не только осуществляем заботу о творении, но также его направляем и структурируем. Согласно таким представлениям реформаторов цель труда – создание общества, которое прославляет Бога и позволяет людям жить в благополучии. Да, нам следует любить ближнего, но христианство содержит крайне специфичное учение о человеческой природе и о том, что ведет людей к процветанию. Наша работа должна соответствовать этому учению. Таким образом, быть верующим на работе означает действовать на основе этого христианского «мировоззрения»⁸.

Цель труда – создание общества, которое прославляет Бога и позволяет людям жить в благополучии

Все эти различные традиции давали в чем-то разные ответы на вопрос о том, как нам заново открыть смысл профессиональной жизни. Эти течения, которые порой плохо сочетаются одно с другим, сбивают христиан с толку. Лютеранское богословие в целом отвергает представление реформаторов о «мировоззрении» и говорит, что работа христианина не должна слишком сильно отличаться от работы нехристианина. Большой церкви не свойственно при-
сущее евангелическим христианам беспокойство о благовестии, поскольку в ней не принято

ному капитализму и не хотели, чтобы реформы ставили его под сомнение. Вместо этого они больше всего говорили о личном решении и спасении. Таким образом, для них быть христианином на работе означало в первую очередь благовествовать своим сотрудникам. Такие группы, как основанная Демосом Шакарианом пятидесятническая организация «Братство полноценного евангельского дела» и «Международное братство компаний за Христа», выделялись из основного движения, поскольку ставили личную этику выше социальной, то есть призывали к честному и целостному труду, а также готовили людей, занятых в бизнесе, благовествовать своим коллегам (Miller, *God at Work*, 51).

⁷ Лютер, Кальвин и другие деятели протестантской Реформации формулировали доктрину труда в полемике со средневековой Римско-католической церковью. В Средневековье было принято думать, что труд необходим для обретения временных благ этой жизни, но он мало что значит для достижения вечных благ жизни будущей. Поэтому работа была мало важной темой. Реформаторы же полагали, что труд человека стоит в самом центре замысла Бога о человеческой жизни. Кальвинисты считали, что труд продолжает работу Творца по строительству общества, воздающего честь Богу. Лютеране видели в нем инструмент провиденциальной заботы Бога о творении. Но католическое богословие труда не стояло на месте. Энциклика папы Льва XIII 1891 года *Rerum Novarum* и энциклика Иоанна Павла II *Laborem Exercens* от 1981 года указывают на радикальное изменение позиции в этом вопросе. Так, например, папа Павел VI, размышляя о Быт 1:28, где Бог призывает людей «наполнять землю и обладать ей», говорит: «С самой своей первой страницы Библия учит нас тому, что все творение создано для человека и что он должен развивать его разумными усилиями и посредством своего труда совершенствовать его, если можно так сказать, для своего употребления» [цитируется по: Lee Hardy, *The Fabric of This World: Inquiries into Calling, Career Choice, and the Design of Human Work* (Eerdmans, 1990), 71]. Многие указывали на сходство такого католического понимания естественного закона с представлениями реформаторов об «общей благодати», то есть о том, что Бог дает мудрость и понимание всем людям, включая нехристиан, чтобы те могли улучшать мир своим трудом. Если сказать короче, сегодня уже не существует великого расхождения между социальным учением Католической церкви о важности труда и аналогичными идеями протестантской Реформации (см. Hardy, *Fabric of This World*, 67ff.).

⁸ О вкладе деятелей протестантской Реформации в наше понимание труда подробнее будет рассмотрено в других разделах книги.

думать, что единственный путь к спасению лежит через классическое христианство. Многие находили, что писатели, ставящие на первое место мировоззрение и организацию, преуменьшают значение внутренней перемены сердца. Но даже эти критики продолжают спорить между собой о том, на что похоже на самом деле внутреннее преображение и духовный рост. Таким образом, если вы христианин, стремящийся воплощать свою веру в профессиональной деятельности, вам придется оценивать значение самых разных идей из примерно такого списка значений служения Богу на работе:

- отстаивать социальную справедливость в мире,
- быть честным самому и евангелизировать своих коллег,
- просто умело и превосходно исполнять свою работу,
- создавать красоту,
- трудиться из христианского побуждения прославлять Бога, стремясь в итоге оказывать соответствующее влияние на общество,
- трудиться с благодарным и радостным сердцем, преображенным Евангелием, независимо от всех успехов и неудач,
- делать то, что доставляет тебе величайшую радость и пробуждает страсть,
- зарабатывать как можно больше денег, чтобы можно было проявлять величайшую щедрость.

Дополняют ли эти положения одно другое или они на самом деле противоречат друг другу? Трудный вопрос, поскольку каждое из них по меньшей мере опирается на Библию. И сложность заключается не только в том, что здесь перед нами представлено многообразие богословских предписаний и культурных факторов, но и в том, что все они действуют по-разному в зависимости от сферы или типа работы. Христианские этика, мотивы, идентичность, свидетельство и мировоззрение определяют нашу работу особым образом в зависимости от характера этой работы.

Иными словами, если вы, допустим, христианский сапожник или пианист – как ваше мировоззрение влияет на изготовленные вами ботинки или на то, как вы играете «Лунную сонату»? Ответ здесь не так прост.

Кто избавит нас от этих сложностей? Большинство людей, которые начали читать книги об интеграции веры и работы либо стали участниками групп, посвященных этому вопросу, либо (а) знакомы только с одним из этих течений, либо (б) уже запутались, поскольку могли познакомиться с противоречивыми мнениями разных направлений. В целом церквам и религиозным организациям свойственны несбалансированные представления о вере и работе, так что они подчеркивают одну-две из этих позиций, забывая о других. Тем не менее попытка просто совместить все эти вещи в надежде, что из них выстроится цельное здание, – не решение проблемы.

Предположим, например, что есть художница-христианка, которая регулярно демонстрирует свое неравнодушие к вопросам справедливости, честна во всех взаимоотношениях в своей профессиональной жизни, пользуется поддержкой друзей, помогающих ей преодолевать все взлеты и падения в жизни, не скрывает своей веры от тех окружающих, с которыми сталкивается в процессе работы, и считает, что ее искусство есть служение Богу и ближним, а не просто способ повысить свое самоуважение и свой статус. Значит ли это, что ей удалось интегрировать веру с работой? А кроме того, влияет ли христианское учение о природе реальности на то, что и как она изображает в своем искусстве? Влияет ли оно на то, какие истории она через свои произведения рассказывает? Влияют ли на ее искусство представления о грехе и искуплении и о надежде на будущее? Кажется, это необходимо. И тогда мы можем понять, что для работы, отражающей веру, нужны воля, эмоции, душа и ум, когда мы продумываем и проживаем то, что следует из нашей веры, на холсте нашей повседневной жизни.

Мы не думаем, что в силах разрешить все эти сложности в данной книге. Однако мы надеемся, что она поможет все увидеть яснее. И для начала мы поделимся двумя мыслями относительно представленных выше в виде списка положений. Во-первых, если вы добавите к каждому положению слова «прежде всего прочего» – скажем, «служить Богу на работе *прежде тго прочего* означает», – вы действительно получите набор противоречий. Вам тогда придется выбрать одно-два положения, отбросив все остальные. Фактически большинство людей, которые размышляют о вере и работе, неосознанно либо сознательно поступают именно так. Но если оставить положения в том виде, как они есть, то есть как утверждение о том, что каждое из них есть *свой* путь служения Богу через работу, тогда они действительно начнут дополнять друг друга. Во-вторых, как мы уже отмечали, эти факторы могут обретать самые разные значения по форме и уровню в зависимости от вашей конкретной профессии, состояния общества и исторического момента. Если мы будем держать эти два принципа в уме, мы сможем двигаться вперед, видя в различных течениях, позициях и истинах набор инструментов, который поможет вам построить свою модель интеграции веры и работы в вашей области, в ваше время и на вашем месте.

Библия дает мудрость, ресурсы и надежду всякому человеку, который учится работать, ищет работу, пытается работать или приступает к работе

Важно сделать эти идеи не только более ясными, но и более живыми, реальными и практическими. Наша цель – напитать ваше воображение и ваши действия богатством христианской веры, которая (прямо или косвенно) много чего говорит об этом неисчерпаемом вопросе. Библия дает мудрость, ресурсы и надежду всякому человеку, который учится работать, ищет работу, пытается работать или приступает к работе.

И когда мы говорим, что Писание христиан «дает нам надежду» относительно работы, мы одновременно признаем и то, какой разочаровывающей и трудной может быть работа, и то, какой глубокой и одухотворенной должна быть надежда, если мы беремся за какую-либо профессию в нашем мире. И самым ярким свидетельством о такой надежде для меня стала малоизвестная небольшая история Дж. Р. Р.Толкина «Лист кисти Ниггля».

Как художник нарисовал настоящее дерево

В процессе работы над «Властелином колец» Дж. Р. Р. Толкин в какой-то момент почувствовал, что находится в тупике⁹. Он замыслил рассказать сказку такого рода, каких в мире еще не было. Глубокий знаток староанглийского и других древних языков Северной Европы, Толкин знал, что самые древние британские мифы о жителях сказочных стран – об эльфах, гномах, великанах и чародеях – были утрачены (в отличие от мифов греков, римлян или скандинавов). Он всегда мечтал восстановить или заново себе вообразить древнейшие мифы Англии. Этот утерянный мир был корнями «Властелина колец». Для осуществления этого замысла требовалось создать хотя бы рудименты нескольких воображаемых языков и культур, а также исторические события разных земель, длившиеся тысячелетиями, – все это было нужно для того, чтобы его повествование обрело необходимые глубину и реализм, без чего, как думал Толкин, его сказка не стала бы убедительной.

В процессе работы у Толкина наметилось несколько сюжетных линий. Его главные герои путешествовали по разным частям его воображаемого мира, сталкиваясь с различными опасностями, они соприкасались с несколькими сложными цепями событий. Было невероятно трудно развернуть каждую такую побочную линию, придав ей четкость, чтобы затем все они нашли свое удовлетворительное разрешение. А кроме этого, началась Вторая мировая война, и хотя пятидесятилетнего Толкина не призвали на военную службу, тень войны заметно омрачала его жизнь. Он непосредственно столкнулся с ужасами Первой мировой войны и никогда не мог об этом забыть. Великобритания оказалась в ненадежном положении, и все ждали неизбежного вторжения противника. Кто знает, переживет ли он войну, даже если не будет сам лично воевать?

Толкин приходил в отчаяние, думая, что ему не удастся завершить труд своей жизни. И это уже нельзя было назвать просто трудом последних нескольких лет. Когда Толкин приступил к «Властелину колец», он уже несколько десятилетий занимался соответствующими языками, историями и повествованиями. Мысль о том, что он может это не закончить, «пугала и заставляла цепенеть» Толкина¹⁰. На дороге, ведущей к дому писателя, в те дни стояло дерево, и вот однажды он увидел, что сосед подрубил его и изуродовал. Толкин начал думать о мифологии как о своем «внутреннем Дереве», с которым может случиться нечто подобное. У него закончились «энергия ума и изобретательность»¹¹. Однажды утром писатель проснулся с историей, которую сразу записал. Когда редакторы журнала *The Dublin Review* попросили его что-нибудь им дать, Толкин послал этот рассказ, дав ему название «Лист кисти Ниггля». В нем речь шла о художнике.

В первых же строках рассказа мы узнаем о художнике две вещи. Во-первых, он носил имя Ниггль. «Оксфордский английский словарь», который вместе с другими создавал и Толкин, дает следующее определение слову *niggle*: «работать... разбрасываясь или безуспешно... понапрасну тратить время на пустяки»¹². Ниггль – это, разумеется, сам Толкин,

---

⁹ Впервые произведение «Лист кисти Ниггля» (“Leaf by Niggle”) было опубликовано в *The Dublin Review* в январе 1945 года. О времени его создания идут споры. Биограф Толкина Humphrey Carpenter полагает, что оно было написано близко ко времени соответствующей заявки, в сентябре 1944 года [см.: Humphrey Carpenter, *Tolkien: A Biography* (Ballantine Books, 1977), 220–221], но Tom Shippey считает, что оно появилось ближе к началу Второй мировой войны [см. Т. А. Shippey, *JRR Tolkien: Author of the Century* (Houghton Mifflin, 2000), 266]. Сегодня рассказ можно прочитать в следующих изданиях: J. R. R. Tolkien, *Tree and Leaf and The Homecoming of Beorhtnoth* (HarperCollins, 2001); J. R. R. Tolkien, *The Tolkien Reader* (Del Rey, 1986). Там есть и «Лист», и классическое эссе Толкина «О сказках». Цитаты из «Листа» здесь приводятся по изданию J. R. R. Tolkien, “Leaf by Niggle” in *Tree and Leaf and The Homecoming of Beorhtnoth*, 93–118.

¹⁰ Эти слова, как и описание умонастроения Толкина ниже, из Humphrey Carpenter, *Tolkien*, 220–221, 293–294.

¹¹ Ibid., 221.

¹² Цитируется по Shippey, *JRR Tolkien*, 267.

который прекрасно понимал, что страдает таким же недостатком. Он был перфекционистом, вечно недовольным тем, что делал, и часто вместо важных вещей занимался второстепенными деталями, он был склонен к беспокойству и часто откладывал исполнение задуманного труда. Ниггль был таким же.

Там также сказано: «[Нигглю] предстояло проделать длинное путешествие. Он не хотел идти, и даже сама мысль об этом вызывала у него отвращение, но он не мог от нее избавиться»¹³. Ниггль постоянно откладывал путешествие, но понимал, что оно неизбежно. Том Шиппи, который также преподавал старинную английскую литературу в Оксфорде, объяснял, что в англосаксонской литературе такое «неизбежное длительное путешествие» означало смерть¹⁴.

Ниггль мучительно работает над одной картиной. В его голове возник зрительный образ листа, а затем и всего дерева. А затем в воображении художника за деревом появилась «некая страна... Обозначились леса, а на горизонте сошлись и забелели вершины гор». Ниггль потерял интерес ко всем другим картинам и, чтобы изобразить свое видение, растянул такой огромный холст, что ему понадобилась лестница. Ниггль знал, что ему предстоит умереть, но говорил себе: «Что бы ни случилось, уж эту-то картину – главную, настоящую – я закончу до того, как уехать, разрази гром это проклятое Путешествие!»

Так что Ниггль работал над своим холстом: «где наложит новый мазок, где сотрет старый», но работа шла слишком медленно. Это объяснялось двумя причинами. Во-первых, «он был из тех, кому листья удаются лучше деревьев. Ему случалось целыми днями биться над каким-нибудь крошечным листиком...», пытаясь верно передать тени, и сияние листа, и лежащие на нем капли росы. Так что как бы много он ни работал, на самом холсте можно было увидеть немного. Во-вторых, он имел «жалостливое сердце». Ему приходилось постоянно отрываться от работы, чтобы сделать то, о чем его просили соседи. В частности, его сосед Пэриш, который ни во что не ставил картины Ниггля, все время просил его о помощи в том или ином деле.

Однажды сырым и холодным вечером, когда Ниггль чувствовал – и вполне верно, – что времени у него почти не осталось, Пэриш настойчиво попросил соседа привести доктора к своей больной жене. В результате Ниггль простудился и заболел, и когда он отчаянно пытался закончить свою картину, к нему в дом постучался Водитель, желавший забрать художника в то путешествие, которое он так долго откладывал. Поняв, что он должен пойти, Ниггль залился слезами. «О мои милостивые государи! – начал было Ниггль и заплакал. – Ведь она не окончена! Даже начерно!» Через какое-то время после его смерти люди, завладевшие его домом, увидели, что на его потрескавшемся холсте можно разглядеть лишь «один прекрасный лист». Изображение поместили в городской музей, «и Лист долго висел там в какой-то нише с надписью: “Лист кисти Ниггля”. Мало кто обратил на него внимание».

Однако на этом история не кончается. После своей смерти в небесной загробной жизни Ниггль садится в поезд, идущий в горы. И в какой-то момент путешествия он слышит два голоса. Один, кажется, есть суровый голос Правосудия, который говорит, что Ниггль напрасно растратил так много времени и не достиг в жизни почти ничего. Но другой, более добрый (хотя не мягкий) голос, принадлежавший, быть может, Милосердию, утверждал, что Ниггль жертвовал собой ради других, понимая, что он делает. На окраине небесной страны Ниггль получил свою награду. Как только он прибыл сюда, нечто привлекло его внимание. Он побежал в ту сторону и увидел нечто: «Дерево. Это было его Дерево. Дорисованное. Живое – если можно так сказать о дереве: листья уже начинали распускаться, настоящие

---

¹³ Здесь и далее «Лист кисти Ниггля» цитируется в переводе М. Каменкович. – *Прим. пер.*

¹⁴ Шиппи цитирует старинное английское стихотворение «Песнь смерти Беде», которое начинается словами: «До неизбежной поездки...». «Неизбежная поездка» – это вынужденное путешествие, длительное путешествие, которое предстоит всем и которое начинается (как говорит Беде) в «день смерти» человека. Ibid.

живые ветви раскачивались на ветру, – Ниггль часто чувствовал или догадывался, что так оно и должно было выглядеть, но ему слишком редко удавалось перенести свои чувства на холст! Он смотрел на Дерево не отводя глаз. Потом медленно поднял и распростер руки.

– Это – дар! – молвил он»¹⁵.

Посюсторонний мир, в котором жил художник, почти полностью забыл о Ниггле, а его неоконченную работу мало кто ценил. Но в его новой стране, в неизбежно *реальном* мире, он может увидеть, что его дерево, теперь *завершенное* во всех деталях, не было просто плодом воображения, который исчез со смертью художника. Нет, оно было по-настоящему частью Подлинной Реальности, которая будет пребывать и радовать взоры во веки веков¹⁶.

Я множество раз пересказывал эту историю представителям разных профессий, в том числе художникам и тем, кто занимается творчеством, и часто она их глубоко трогала независимо от того, что они думали о Боге и загробной жизни. Понимание Толкином искусства и труда в целом глубоко пропитано христианством¹⁷. Он считал, что Бог дает нам таланты и дары ради того, чтобы мы делали друг для друга то, что он желает совершить для нас и через нас. Так, он сам, например, как писатель мог наполнить жизнь людей смыслом, рассказывая сказки, которые отражают природу реальности¹⁸. Ниггль узнал, что то дерево, которое он «чувствовал» и о существовании которого «догадывался», было «частью реального творения»,¹⁹ так что даже малая его часть, которую он смог показать людям на земле, была видением Истины. Толкина очень утешил его собственный рассказ. Он «изгнал некоторые его страхи и позволил ему вернуться к отложенной работе», хотя такое же действие оказали дружба и заданные с любовью вопросы К. С. Льюиса, которые помогли Толкину снова начать писать²⁰.

Артистам и предпринимателям несложно отождествиться с Нигглем. Они работают, опираясь на картины воображения, иногда очень масштабные, на картины мира, который они видят. Немногие из них осознают большую часть этой картины, не говоря уже о том, чтобы видеть ее почти целиком. Кроме того, явные перфекционисты и люди, склонные следовать системе чересчур сильно, каким был и сам Толкин, также легко идентифицируют себя с Нигглем.

И в самом деле, каждый человек – Ниггль. *Каждый* из нас видит конечный результат в воображении, и каждый понимает, что по большому счету не способен его достичь. Каждый хочет добиться успеха и не быть забытым, и каждый хочет, чтобы его жизнь что-то изменила в мире. Но это не в нашей власти. Если нет ничего, кроме нынешней жизни, значит, все в итоге исчезнет со смертью солнца, так что никто не будет помнить ни об одном событии прошлого. Все будет забыто, ничто не оставит следа в мире, и все благие начинания, даже самые прекрасные, кончатся ничем.

---

¹⁵ Tolkien, “Leaf by Niggle,” 109–110.

¹⁶ Том Шиппи Хамфри Карпентер по-разному интерпретируют завершение рассказа. Карпентер говорит, что дерево Ниггля было «истинной частью творения», то есть что оно существовало всегда в славной и истинной стране Божьей. Художник Ниггль дал возможность этому миру отчасти увидеть мир грядущий, эту иную реальность. Интерпретация Шиппи еще смелее. «Награда для Ниггля, – пишет он, – увидеть, что его картина *стала реальностью* [курсив мой. – Авт.] в конце его путешествия, стала его «со-творением», которое получило признание Творца» (pp. 276–277). Иными словами, Бог наградил художника тем, что сделал плод его воображения реальностью в своей небесной стране.

¹⁷ Шиппи говорит, что первоначально журнал *The Dublin Review* попросил у Толкина что-нибудь на тему «католического гуманизма» (p. 266). Иными словами, Толкин думал, что его рассказ отражает католическое и христианское понимание творчества и искусства. Шиппи отмечает, что в небесном мире, описанном Толкином, есть «пастух», что, несомненно, указывает на Христа, (p. 277).

¹⁸ См. знаменитое эссе Толкина “On Fairy Stories” в книге: Tolkien, *Tree and Leaf*, 3ff.

¹⁹ Слова Carpenter в книге *Tolkien*, 221.

²⁰ Ibid.

Если нет ничего, кроме нынешней жизни, значит, все исчезнет со смертью солнца, так что никто не будет помнить ни об одном событии прошлого. Все будет забыто, ничто не оставит следа в мире, и все благие начинания, даже самые прекрасные, кончатся ничем

Все это верно, если нет Бога. Но если Бог Библии существует, и если есть Подлинная Реальность, стоящая за нынешней, и если наша жизнь не есть единственная жизнь, тогда каждое благое начинание, даже самое простое, если оно было ответом на Божий призыв, может обрести вечное значение. Именно это обещает христианская вера. «Труд ваш не тщетен перед Господом», – пишет апостол Павел в Первом послании к Коринфянам 15:58. Он здесь говорит о христианском служении, но рассказ Толкина можно в итоге отнести к любой работе. Толкин готовился с помощью истины христианства совершить нечто довольно скромное с точки зрения этого мира. (По иронии судьбы в результате получилось произведение, которое многие находят гениальным и которое стало одним из величайших бестселлеров в истории.)

А вас это касается? Допустим, вы молоды и готовитесь работать в сфере градостроительства. Почему? Вас завораживают города, и у вас есть своя картина того, каким должен быть реальный город. Возможно, вас ждет разочарование, потому что на протяжении жизни вам удастся создать всего-навсего один лист или одну ветку. Но Новый Иерусалим, небесный город, действительно существует, и он спустится на землю подобно невесте, принарядившейся для своего мужа (см. Откр 21–22).

Или, допустим, вы юрист, и эта сфера деятельности привлекла вас, потому что в вашем уме есть картина справедливости и процветающего общества, в котором царят правда и мир. Пройдет десять лет, и вы почувствуете глубокое разочарование, поскольку вы увидите, что чем больше занимаетесь важнейшими вещами, тем ничтожнее становится то, что вы делаете.

Один или два раза в жизни вы можете почувствовать, что вам наконец «удался один лист».

Кем бы вы ни работали, вам надо знать: дерево существует на самом деле. К чему бы вы ни стремились в процессе работы – видите ли вы город справедливости и мира, мир великолепия и красоты, историю, порядок, исцеление, они *там* есть. Существует Бог, существует будущий исцеленный мир, который Бог сотворит, а ваша работа его показывает (частично) другим. Вы добьетесь лишь частичного успеха в работе, лишь в ваши *лучшие* дни вы покажете тот мир. Но то дерево, к которому вы в целом стремитесь, – красота, гармония, справедливость, утешение, радость и братство – будет приносить плоды. Если вы все это понимаете, вы не станете унывать из-за того, что в этой жизни можете создать лишь один-два листа. Работа будет приносить вам удовлетворение и радость. Вы не станете надменным от успеха и не будете опустошены неудачей.

Я сказал: «Если вы все это понимаете». Чтобы так работать – с тем утешением и той свободой, которые Толкин получал в своей работе от христианской веры, – вам надо знать, как Библия отвечает на следующие три вопроса. Почему ты *хочешь* работать? (То есть почему нам надо работать, чтобы жить полноценной жизнью?) Почему работать *трудно*? (То есть почему труд часто оказывается бесплодным, бессмысленным и тяжелым?) Как с помощью Евангелия мы можем преодолеть эти трудности и найти удовлетворение в нашей работе? Далее в этой книге мы будем искать ответы на эти три вопроса в трех соответствующих разделах.

Часть I. Божий замысел о работе

1. Зачем нужно работать

Так совершены небо и земля и все воинство их. И совершил Бог к седьмому дню дела Свои, которые Он делал, и почил в день седьмый от всех дел Своих, которые делал. И благословил Бог седьмой день, и освятил его, ибо в оный почил от всех дел Своих, которые Бог творил и созидал... И взял Господь Бог человека, и поселил его в саду Едемском, чтобы возделывать его и хранить его.

Книга Бытия 2:1–3, 15

В начале была работа

Библия повествует о работе уже в тот момент, когда начинает говорить о чем-либо вообще, – вот насколько важен труд, без которого невозможно обойтись. Автор Книги Бытия говорит о работе Бога²¹. Фактически, описывая величественный процесс создания мира, он помещает его в рамки обычной рабочей семидневной недели²². А затем автор показывает нам, как люди трудятся в раю. Такое представление о работе, где она тесно связана с божественным упорядоченным творением и с замыслом о человеке, уникально для различных вер и систем представлений в нашем мире.

Повествование о создании мира в Книге Бытия резко выделяется на фоне других древних космогоний. Во многих культурах есть мифы о том, что наш мир и история человека начались со сражения между разными космическими силами. В вавилонском рассказе о творении «Энума Элиш» бог Мардук побеждает богиню Тиамат и делает мир из частей ее тела. В такой космогонии, подобные которой есть и у других народов, видимая вселенная есть нелегкое равновесие сил, конфликтующих между собой²³. Однако в Библии творение не есть результат конфликта, поскольку у Бога нет достойных соперников. Все силы и все существа на небе и на земле сотворены им и зависят от него²⁴. Таким образом, творение – следствие не битвы, но замысла мастера. Когда Бог творил мир, он походил не на воина, копающего окопы, а на художника, создающего шедевр.

В начале Бог работал. Он трудился ради чистой радости труда

---

²¹ Знаток Ветхого Завета Виктор Хэмилтон пишет: «Деятельность Бога при творении мира дважды названа *его работой*. В Ветхом Завете есть два слова для «работы». Второе из них указывает на тяжелый неквалифицированный грубый труд. Первое – именно оно употребляется здесь – говорит об умелой работе, о труде мастера или ремесленника. Оно передает мысль о том, что Бог готов исполнить свое дело и обладает всеми необходимыми для этого навыками». V. P. Hamilton, *The Book of Genesis: Chapters 1-11* (Eerdmans, 1990), 142.

²² Многие места Ветхого Завета указывают на то, что шестидневная рабочая неделя с одним днем отдыха для всех, считая слуг и скот, отличали Израиль ото всех прочих народов. «В Египте не было такого дня, когда бы цикл принудительных работ прерывался; когда Моисей попросил дать людям время для поклонения, фараон ответил на это презрительно; но Яхве «вывел их оттуда» и потому велел им соблюдать день субботний как «день остановки», который не только свидетельствует об их зависимости от Яхве, но и также говорит о том, что они независимы от всех народов с их властями. J. I. Durham, *Word Biblical Commentary: Exodus* (Word, 2002), 290.

²³ Хорошее краткое описание древних космогонических мифов можно найти в *Encyclopedia Britannica Online* на странице <http://www.britannica.com/EBchecked/topic/142144/creation-myth>.

²⁴ Библиист Герхард фон Рад утверждал, что в отличие от своих соседей Израиль не мог себе представить каких-либо божественных существ, стоящих в одном ряду с Господом. Gerhard von Rad, *Wisdom in Israel* (SCM Press, 1970), 304.

Греки, рассуждая о творении, в числе прочего, говорили о разных «эпохах человечества», которые начинались с золотого века. Изначально люди и боги жили на земле в гармонии. На первый взгляд это напоминает историю Эдемского сада, но здесь есть одно очень яркое отличие. Поэт Гесиод говорил, что на протяжении золотого века ни люди, ни боги не трудились. В этом изначальном раю земля в изобилии производила пищу²⁵. Книга Бытия дает нам совершенно иную картину. В первых главах там постоянно Бог занят «работой», для чего используется еврейское слово *mlkh*, которым описывали и обычный труд человека. Как выразился один библеист, это полная «неожиданность – когда необычайные деяния Бога, создающего небо и землю, называют таким словом»²⁶.

Таким образом, в начале Бог работал. Труд не был неизбежным злом, которое появилось позже, или чем-то таким, для чего были созданы люди, но что не относилось к самому великому Богу. Нет, Бог трудился ради чистой радости труда. Можно ли было передать более возвышенные представления о работе?

Разновидности Божьего труда

Достоинно внимания то, что в первой главе Книги Бытия Бог не просто работает, но получает от этого удовольствие. «И увидел Бог все, что Он создал, и вот, хорошо весьма... Так совершены небо и земля и все воинство их» (Быт 1:31; 2:1). Бог находит плоды своего труда прекрасными. Он отходит, оглядывает «все, что Он создал», и говорит: это «хорошо весьма». Как это бывает в случае любой хорошей работы, приносящей удовлетворение, трудящийся видит себя в ней. «Гармония и совершенство созданных неба и земли вернее отражают характер их творца, чем любой отдельно взятый компонент»²⁷.

Вторая глава Книги Бытия продолжает показывать нам, что работа Бога заключается не только в сотворении, но и в заботе о сотворенном. Это богословы называют работой «провидения». Бог создает людей, а потом заботится обо всем, что им нужно. Он создает мужчину (Быт 2:7), насаждает для него сад и поливает его (Быт 2:6, 8) и делает для него жену (Быт 2:21–22). Другие главы Бытия и остальные книги Библии показывают нам, что Бог продолжает заботиться о мире, что он орошает и возделывает землю (Пс 103:10–22), дает пищу всем своим созданиям, помогает страждущим и заботится о нуждах всех живых существ (Пс 144:14–16).

И наконец мы видим, что Бог не только работает сам, но и посылает работников делать его дело. В стихе 28 главы 1 Книги Бытия Бог призывает людей «наполнять землю и обладать ею». Слово «обладать» (или «покорять») указывает на то, что хотя все, созданное Богом, хорошо, во многом этот мир еще не завершен. Бог оставил в своем творении великий неиспользованный потенциал для его возделывания, и для его реализации нужен труд человека²⁸. В Быт 2:15 Бог помещает людей в сад, чтобы те «возделывали и хранили его». Косвенно это дает понять, что, хотя Бог трудится, заботясь о наших нуждах, мы также трудимся для него. В самом деле он работает *через* нас. Псалом 126 «Если Господь не созиждет дома, напрасно трудятся строящие его» (стих 1) говорит о том, что Бог строит дом (осуществляя заботу о нас) руками строителей. Как утверждал Мартин Лютер, псалом 144 говорит о том, что Бог питает все живущее, подразумевая, что Бог это делает через труд крестьян и других людей²⁹.

---

²⁵ См. Hesiod's *Works and Days*, lines 109–129. Английский перевод можно найти в Сети: *Elpenor: Home of the Greek Word*, <http://www.ellopos.net/elpenor/greek-texts/ancient-greece/hesiod/works-days.asp?pg=4>.

²⁶ G.J. Wenham, *Word Biblical Commentary*, vol. 1, *Genesis 1-15* (Word, 2002), 35.

²⁷ *Ibid.*, 34.

²⁸ Подробнее об этом см. главу 3.

²⁹ Подробнее об этом см. главу 4.

Наш труд – благое дело

Книга Бытия сообщает нам одну потрясающую истину – работа была частью жизни в раю. Один библеист сказал об этом так: «Абсолютно ясно, что в замысел Бога всегда входил труд человека или, точнее, жизнь в постоянном ритме работы и отдыха»³⁰. И здесь мы снова видим нечто, радикально отличающееся от других религий и культур. Здесь работа появилась не после золотого века безделья. Она изначально входила в Божий замысел о человеческой жизни, поскольку мы были созданы по образу Бога, и часть его славы и блаженства есть его труд, как и труд Сына Божьего, сказавшего: «Отец Мой донныне делает, и Я делаю» (Ин 5:17). Тот факт, что Бог дал место труду в раю, может озадачивать нас, поскольку мы часто думаем, что это неизбежное зло или наказание. Однако мы говорим здесь не о том труде, который вошел в историю человека после падения Адама как часть его плачевного положения и как проклятие; труд присутствовал уже в благословенном саду Божьем. Работа есть такая же основная потребность человека, как и еда, красота, отдых, дружба, молитва и секс; это не просто лекарство, но пища души. Без осмысленной работы мы переживаем внутреннюю утрату и пустоту. Люди, оставшиеся без работы по физическим либо еще каким-то причинам, быстро понимают, насколько им нужна работа для эмоционального, физического и духовного процветания.

Работа есть такая же основная потребность человека, как и еда, красота, отдых, дружба, молитва и секс; это не просто лекарство, но пища души

Наши друзья Джей и Барбара Белдинги, предприниматели из пригорода Филадельфии, считают, что эта потребность есть и у взрослых людей с задержкой психического развития. Работая учителем для детей с особыми нуждами, Джей был обескуражен отсутствием профессиональных возможностей для его учеников после окончания школы. Традиционные типы профессионального обучения и программы трудоустройства часто были неэффективными, так что эти люди нередко оказывались без занятия в жизни и без заработка. В 1977 году Джей и Барбара создали Объединенную производственную службу, предприятие, дающее качественную профессиональную подготовку таким людям и занимающееся их трудоустройством. Сегодня в этой компании проходят подготовку 480 человек, планирующих заниматься интенсивной паковкой и сборкой для ряда компаний, производящих потребительские товары на их фабриках. Джей занимается поиском нужных инструментов и систем, повышающих качество труда и усиливающих его эффективность и производительность, это создает культуру успеха для компаний и людей, которых они обслуживают. Белдинги очень рады тому, что могут конкретно и стабильно помогать своим работникам удовлетворять их потребность в продуктивности. «Наши люди хотят стать участниками повседневного мира труда, хотят ценить себя и самостоятельно себя содержать». В итоге их работники могут во всей полноте исполнить свое предназначение, став тружениками и творцами.

Работа настолько важна для нашего формирования, что фактически это одна из немногих вещей, в которых сильная передозировка не приносит нам вреда. И действительно, Библия не говорит, что мы должны трудиться один день, а потом шесть отдыхать или что работа должна занимать столько же времени, сколько отдых, а предлагает нам обратную пропорцию. Свобода от дел и наслаждения есть великое благо, но мы можем пользоваться ими лишь в такой мере. Если вы спросите обитателей домов престарелых или госпиталей о том, как они поживают, многие скажут, что они хотели бы что-то делать, хотели бы приносить

---

³⁰ Ben Witherington, Work: A Kingdom Perspective on Labor (Eerdmans, 2011), 2.

пользу другим людям. У них слишком много отдыха и слишком мало работы. Отсутствие работы глубоко обескураживает нас, потому что мы созданы для нее. Если мы это поймем, мы увидим более глубокий и более позитивный смысл работы на фоне представления многих людей о том, что работа есть просто средство для выживания. По Библии, нам нужны не только заработанные деньги для жизни, но нам нужна сама работа, чтобы выжить и жить полноценной человеческой жизнью.

По Библии, нам нужны не только заработанные деньги для жизни, но нам нужна сама работа, чтобы выжить и жить полноценной человеческой жизнью

Причины этого мы раскроем полнее в последующих разделах, но сюда входит и то, что работа позволяет нам не просто жить для себя, а приносить пользу другим. Кроме того, работа позволяет нам понять, кто мы есть, потому что именно в труде мы начинаем видеть свои уникальные способности и дары, важнейшие компоненты нашей идентичности³¹. И потому писательница Дороти Сейере могла написать такие слова: «В чем состоит христианское понимание работы?.. Прежде всего в следующем: работа не то, что надо делать для жизни, но то, для исполнения чего мы живем. Она выражает – или по крайней мере должна выражать – способности работника во всей полноте... и быть тем средством, через которое он себя приносит Богу»³².

Свобода нашего труда

Если мы видим, что работа входит в нашу ДНК, в наше предназначение, нам будет легче постичь особое христианское понимание свободы. Современные люди склонны думать, что свобода есть полное отсутствие ограничений. Но представьте себе, например, рыбу. Она получает кислород из воды, а не из воздуха, и потому свободна лишь тогда, когда находится в воде. Если «освободить» рыбу от воды и поместить ее на траву для изучения, ее свобода двигаться, а вскоре и свобода жить этим устроятся. Рыба станет не более, а менее свободной, если не может ставить на нужное место реальность своей природы. То же самое верно и в случае самолетов и птиц. Если они станут нарушать законы аэродинамики, их ждет падение на землю. Но, следуя этим законам, они могут взлетать ввысь и парить в воздухе. Это же верно и для многих других сфер жизни: свобода – не столько отсутствие ограничений, сколько поиск правильных границ, которые соответствуют реальности нашей собственной природы и потому реальности мира³³.

Поэтому заповеди Божьи в Библии есть средства освобождения, поскольку через них Бог призывает нас стать такими, какими он нас создал. Машины хорошо работают в том случае, если ты следуешь инструкциям изготовителя по их эксплуатации и уважительно относишься к тому, для чего именно эта модель создана. Если ты забудешь залить в нее масло, никто не оштрафует тебя и не посадит в тюрьму: машина просто выйдет из строя, потому что ты применил насилие к ее природе. Это влечет за собой естественные последствия. Подобным образом жизнь человека идет хорошо, только когда она соответствует «руководству изготовителя», заповедям Божьим. Если ты нарушаешь заповеди, ты не только огорчаешь или оскорбляешь Бога, но и действуешь вопреки своей природе, задуманной Богом. Обращаясь к непослушному Израилю, Бог в главе 48 Книги пророка Исаи говорит: «Я Господь, Бог твой, научающий тебя полезному, ведущий тебя по тому пути, по которому должно тебе

---

³¹ Lester DeKoster, *Work: The Meaning of Your Life* (Grand Rapids, MI: Christian Library Press, 1982), 17.

³² Dorothy Sayers, “Why Work?” in *Creed or Chaos?* (Harcourt, Brace, 1949), 53.

³³ Подробнее об этой идее см. Timothy Keller, “Is Christianity a Straitjacket?” *The Reason for God: Belief in an Age of Skepticism* (Dutton, 2008).

идти. О, если бы ты внимал заповедям Моим! тогда мир твой был бы как река, и правда твоя – как волны морские» (Ис 48:17–18).

Это же относится и к работе, которая (вместе со своевременным отдыхом) упоминается в одной из десяти заповедей. «Шесть дней работай и делай всякие дела твои» (Исх 20:9). В начале Бог сотворил нас для труда, а теперь призывает нас и недвусмысленно направляет, чтобы мы прожили эту часть нашего предназначения. Это не утомительная заповедь, это приглашение к свободе.

Пределы любого труда

Тем не менее сам Бог отдыхал после труда (Быт 2:2), и это имеет глубокий смысл. Многие люди ошибочно думают, что работа есть проклятие и что только какие-то другие вещи (безделье, семья или даже «духовный поиск») позволяют найти смысл в жизни. Библия, как мы видели и как еще увидим, показывает ложность этой идеи. Однако она не позволяет нам впасть и в противоположное заблуждение: считать, что работа есть единственный значимый вид деятельности человека, а что все остальное суть неизбежное зло, нечто такое, что позволяет нам «перезарядить аккумулятор», чтобы вернуться к работе. То, что мы знаем о Боге, не позволяет нам следовать этому заблуждению. Он не нуждался в восстановлении сил, но все равно отдыхал на седьмой день (Быт 2:1–3). Как существа, созданные по его образу, мы вправе думать, что отдых и те вещи, которые мы делаем на отдыхе, хороши сами по себе и дают нам жизнь. Жизнь не состоит исключительно из работы. Без работы нет осмысленной жизни, но нельзя сказать, что работа и *есть* смысл твоей жизни. Если ты сделаешь любую работу смыслом своей жизни – даже если это служение в церкви, – ты создашь идола, который будет соперничать с Богом. Твои отношения с Богом есть самая важная основа твоей жизни, и на самом деле они не позволяют ничему прочему – работе, дружбе и семье, отдыху и удовольствию – стать чем-то настолько важным, что вызовут зависимость и займут неподобающее место.

Если ты делаешь любую работу смыслом своей жизни – даже если это служение в церкви, – ты создашь идола, который будет соперничать с Богом

Немецкий католический философ XX века Йозеф Пипер написал знаменитое эссе «Досуг, основа культуры». Пипер утверждает, что досуг есть не просто отсутствие работы, но такая установка ума или души, которая позволяет тебе видеть вещи таковыми, какие они есть, и наслаждаться ими, не думая об их ценности или непосредственно приносимой ими пользе. Ум, одержимый работой – что свойственно для западного человека, – склонен рассматривать все с точки зрения эффективности, ценности и скорости. Однако нужно сохранить способность наслаждаться самыми простыми и обычными сторонами жизни, даже тем, что не имеет никакой пользы, но доставляет удовольствие. Как ни удивительно, с этим согласен даже такой знаменитый своей суровостью деятель Реформации, как Жан Кальвин. Говоря о христианской жизни, он призывает ценить вещи не только за то, что они полезны:

Разве Бог сотворил пищу только для удовлетворения нужды [в питании], но не для удовольствия и наслаждения? Подобным образом И одежда не только удовлетворяет нужду [в защите], но привлекает взоры и показывает приличие. Травы, деревья и плоды, кроме того, что их можно использовать, красиво выглядят и источают ароматы... Не создал ли Он, если

сказать кратко, многие вещи привлекательными для нас независимо от того, что они удовлетворяют нужды?³⁴

Иными словами, мы должны, глядя на все вещи, говорить что-то вроде:

Все яркие и прекрасные вещи, все творения,
великие и малые,
Все мудрое и удивительное —
все это создал Господь Бог³⁵.

Если мы регулярно не приостанавливаем работу ради поклонения (по мнению Пипера, это наиважнейшая часть так называемого «досуга») или просто ради того, чтобы созерцать мир, включая плод нашего труда, и им наслаждаться, мы не можем чувствовать смысл нашей жизни. Пипер писал:

Досуг есть условие для того, чтобы смотреть на вещи в духе празднования... Досуг основан на позитивном утверждении. Это не то же самое, что отсутствие деятельности... Скорее это молчание в разговоре влюбленных, которое пропитано их единством... И как в Писании Бог, когда он «почил от всех дел своих», увидел, что все хорошо, очень хорошо (Быт 1:31), так и досуг человека включает в себя праздничный, утверждающий, внимательный взгляд внутреннего глаза на реальность творения³⁶.

Короче говоря, работа – много работы – есть незаменимая часть осмысленной человеческой жизни. Это высший дар Бога и одна из тех главных вещей, которые дают цель нашей жизни. Но работа должна играть надлежащую роль, быть в подчинении у Бога. И необходимо регулярно останавливать работу не просто для того, чтобы дать отдых телу, но для того, чтобы мы могли с радостью воспринимать мир и обычную жизнь.

Это кажется нам очевидным. Мы говорим: «Разумеется, работа важна, но, разумеется, жизнь ею не ограничивается». Крайне важно понять эту истину верно. В нашем падшем мире работа часто не приносит удовлетворения и утомляет, отсюда легко перейти к выводу, что лучше избегать труда или просто его терпеть. А поскольку нашим сердцам, в которых царит беспорядок, нужны одобрение и положительная оценка, у нас есть не менее сильное искушение двинуться в противоположном направлении – построить всю жизнь вокруг карьерных достижений, оставляя мало места для чего-либо еще. И фактически, когда мы перерабатываем, это часто отражает страшное стремление как можно быстрее завершить труд всей нашей жизни, чтобы можно было совсем забыть о работе. Такие установки в итоге только делают работу скучной и не приносящей удовлетворения.

Когда я говорю: «Ненавижу работу!» – стоит помнить о том, что хотя работа с великой мощью напоминает (или даже его усиливает) о проклятии греха, лежащем на всем, сама она не проклятие. Мы были созданы для нее, она нас освобождает. Но когда мы чувствуем, что вся наша жизнь полностью поглощена работой, надо вспомнить и о должном отношении к пределам труда. Наилучшее начало для осмысленной работы – это четкое богословское представление о таком равновесии между работой и отдыхом.

---

³⁴ John Calvin, *Institutes of the Christian Religion*, ed. John T. McNeill, trans. Ford Lewis Battles (Westminster Press, 1960), III.10.2.720-1.

³⁵ Англиканский гимн: William Henry Monk, “All Things Bright and Beautiful.”

³⁶ Pieper, *Leisure*, 33.

2. Презирать или возносить работу?

И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему И по подобию Нашему, И да владычествуют они над рыбами морскими, и над птицами небесными, и над скотом, И над всею землею, и над всеми гадами, пресмыкающимися по земле.

И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их.
Книга Бытия 1:26–27

Работа как унижительная необходимость

Из всех философов XX века, писавших о работе, популярнее всех была Айн Рэнд. В двух ее самых знаменитых романах героини борются с популярными идеями социализма и коллективизма. В книге «Источник» архитектор Говард Рорк горит желанием создавать такие дома, которые творчески используют природные условия, красиво дополняют естественное окружение и эффективно удовлетворяют нужды своих потенциальных обитателей. Рэнд показывает, что ее героиня живет всей полнотой человеческой жизни в отличие от других архитекторов, которых заставляет работать стремление к деньгам или престижу. В романе «Атлант расправил плечи» Джон Голт, герой совершенно иного типа, возглавляет забастовку ведущих производителей, которые не хотят, чтобы их продолжали эксплуатировать. Он хочет показать, что мир, в котором человек лишен свободы творить, обречен. По мнению Рэнд, творческая продуктивная работа составляет незаменимый компонент достоинства человека, но обычно такой труд подавляет бюрократизм и диктат посредственности. Один из героев «Атланта» говорит: «Будь это симфония или шахта, всякий труд есть акт творчества и рождается из одного и того же источника... – из способности видеть, устанавливая связи и делать то, чего не видели, не помещали в сеть взаимосвязей и не делали ранее»³⁷.

Рэнд верно показала один из ключевых аспектов достоинства человека, который мы можем понять, читая первую главу Книги Бытия. К сожалению, она одновременно была одним из самых известных критиков христианства XX века и решительно отвергала Бога Библии, создавшего человека по своему образу. Тем не менее мы видим, что работа есть важный компонент человеческого достоинства, и сегодня эта идея не чужда даже крайне секулярным мыслителям. Так было не всегда.

Древние греки, которые также думали, что боги создали людей для работы, не видели благословения в труде. Работа была для них чем-то унижительным. Как говорил итальянский философ Адриано Тилгер, «для греков работа была проклятием и ничем большим»³⁸. Аристотель сказал, что отсутствие работы – под чем он подразумевал способность жить, не работая, – есть самое первое свойство подлинно достойной жизни³⁹. Как у греков возникло такое отношение к труду?

Платон в своем диалоге «Федон» утверждает, что пребывание в теле мешает душе заниматься поиском истины и искажает душу. В этой жизни человек, стремящийся к духовному постижению вещей и чистоте, должен, насколько может, игнорировать свое тело.

---

³⁷ Ayn Rand, *Atlas Shrugged* (Penguin, 1999), 782.

³⁸ Adriano Tilgher, *Work: What It Has Meant to Men Through the Ages* (Arno Press, 1977), цитируется по Lee Hardy, *The Fabric of This World: Inquiries into Calling, Career Choice, and the Design of Human Work* (Eerdmans, 1990), 7.

³⁹ Aristotle, *Politics*, I.VIII.9; *Nicomachean Ethics*, X.7, цитируются в Ibid.

Таким образом, смерть есть своеобразное освобождение и даже друг души⁴⁰. «Греческие философы в основном представляли себе богов в виде совершенного ума – изолированного, самодостаточного, отрешенного от дел этого мира или суеты человеческих дел. Люди должны были уподобиться богам, отказавшись от активной жизни и посвятив себя созерцанию»⁴¹. Созерцание помогает понять, что материальный мир имеет временный и даже иллюзорный характер и что слишком большая вовлеченность в его дела или привязанность к нему обрекает тебя на своеобразное животное существование, на жизнь в страхе, злости и тревоге. Если же ты стремишься к истинному миру и счастью, следует научиться «непривязанности» к земным вещам. Уча своих последователей, Эпиктет говорил: «Благая жизнь – это жизнь, освобожденная и от надежд, и от страхов. Иными словами, это жизнь, примиренная с причиной всего, жизнь, которая принимает мир таким, каков он есть»⁴². Чем в большей мере ты человек, тем меньше ты вовлечен в дела материального мира, тем меньше вкладываешь в него себя.

Таким образом, работа есть препятствие для самой возвышенной жизни. Работа не позволяет человеку возвыситься над суетой жизни и оказаться в царстве философии, в том месте, где пребывают боги. Греки понимали, что жизнь в мире требует работы, но не считали, что разные виды работы обладают равным достоинством. Те работы, на которых используется ум, а не тело, были почетнее, были менее звериными. Чем выше работа, тем больше в ней умственного компонента и тем меньше ручного труда. «Вся структура общества у греков поддерживала это представление, поскольку предполагалось, что рабы и ремесленники работают, что дает элите возможность упражнять свой ум в искусстве, философии и политике»⁴³. В «Политике» (I.V.8) Аристотель говорит свои знаменитые слова о том, что некоторые люди рождены быть рабами. Он имел в виду, что иные люди неспособны подняться на высоты рационального мышления, а потому должны заниматься трудом, чтобы дать возможность более талантливым и разумным жить достойной жизнью и участвовать в делах общества.

Современных людей глубоко возмутит подобное заявление, но, даже если сегодня мы не отказались от представлений о рабском труде, установки, стоящие за этим высказыванием Аристотеля, все еще живут и достаточно популярны. Христианский философ Ли Харди, как и многие другие, согласен с тем, что «установки греков относительно работы и ее места в жизни человека во многом сохранялись и в мышлении, и на практическом уровне в христианской церкви» на протяжении веков и что они пользуются влиянием и в современном обществе⁴⁴. До нас они дошли в виде укоренившихся в сознании идей.

Это, в частности, представление о труде как о неизбежном зле. Согласно этой точке зрения работа хороша, во-первых, только тем, что приносит деньги, которые позволяют нам содержать семью и отдавать тем, кто выполняет за нас неквалифицированный труд. Во-вторых, мы считаем, что более низкий статус или хуже оплачиваемая работа ставят под угрозу наше достоинство. Это убеждение, среди прочего, приводит к тому, что люди берутся за такие работы, которые им никак не подходят, намечают такие карьерные цели, в которых не учитывают свои таланты, стремясь только к большим деньгам и престижу. Западное общество все контрастнее делится на высоко оцениваемый «мыслящий класс» и менее почетную «сферу обслуживания», причем большинство из нас оценивают людей этих категорий, пола-

---

⁴⁰ Plato, *Phaedo*, in *Plato in Twelve Volumes*, vol. 1, trans. Harold North Fowler (Harvard University Press, 1966).

⁴¹ Hardy, *Fabric of This World*, 27.

⁴² Так Люк Ферри кратко передает суть учения Эпиктета. См.: Luc Ferry, *A Brief History of Thought: A Philosophical Guide to Living*, trans. Theol Cuffe (HarperCollins, 2010), 45.

⁴³ Leland Ryken, *Work and Leisure in Christian Perspective (Multnomah, 1987)*, 64.

⁴⁴ Hardy, *Fabric of This World*, 16.

гаясь на стереотипы, которые мы же сами и поддерживаем. Здесь есть и другое следствие: многие люди предпочитают безработицу такой работе, которая, как им кажется, ниже их достоинства. В эту категорию попадают большинство работ из сферы обслуживания и ручной труд. Часто люди «умственного труда» с большим презрением относятся к консьержкам, разнорабочим, работникам химчистки, поварам, садовникам и другим людям, занимающимся обслуживанием.

Работа как знак человеческого достоинства

Библия смотрит на эти предметы совершенно иначе. Работа любого рода, физическая или умственная, свидетельствует о достоинстве человека, поскольку отражает в нас образ Бога Творца. Библиист Дерек Киднер обращает внимание на одну важную особенность в рассказе о создании животных и человека в первой главе Книги Бытия: только человеку в отличие ото всех прочих живых существ дается работа, поручается «служение» (1:26б, 28б; 2:19; ср. Пс 8:4–8, Иак 3:7)⁴⁵. Иными словами, если растения и животные призваны просто «плодиться и размножаться», то только человек получил недвусмысленное задание. Люди призваны «обладать» землей и «владевать» над нею, то есть ею управлять.

Нам доверена особая работа потому, что мы созданы по образу Бога. Что это означает? «В древности ближневосточные правители устанавливали свои изображения или статуи на тех территориях, которыми они правили или на которые претендовали. Эти образы представляли самого правителя, они были символами его присутствия и его власти»⁴⁶. Тесная связь стиха 26 главы 1 Книги Бытия с поручением «владевать» показывает, что дело управления раскрывает смысл того, что означает быть созданным по образу Божьему. В этом мире мы призваны как бы стоять на месте Бога, управляя другими частями его творения как его заместители. Мы участвуем в тех делах, которые Бог совершал при сотворении мира, — мы создаем порядок из хаоса, творчески строим цивилизацию из материала физической и человеческой природы, заботимся обо всем, созданном Богом. Во многом мы были созданы именно для этого.

Хотя греческие мыслители видели в обычном труде, особенно ручном, то, что ставит человека в один ряд с животными, Библия говорит о том, что любая работа отличает человека от животных и ставит его на почетное место. Исследователь Ветхого Завета Виктор Хэмилтон отмечает, что в окружающих обществах, например в Египте или Месопотамии, царь или другие люди с царской кровью могли считаться «образом Божиим», но, говорит он, это почетное описание «не относили к рабочим, копавшим каналы или строившим зиккурат... [Но в главе 1 Книги Бытия] таким царственным языком описывают просто «человека». В глазах Бога все человечество царственно. Библия демократизирует роялистские и эксклюзивистские идеи народов, окружавших Израиль»⁴⁷.

Труд обладает достоинством потому, что Бог трудится и что мы работаем за него, как его представители. Мы учим не только тому, что работа обладает достоинством сама по себе, но и тому, что достоинство присуще работе *любого рода*. В двух первых главах Книги Бытия Бог занимался «ручным» трудом, когда он лепил нас из праха земного, целенаправленно вкладывал дух в физическое тело и насаждал сад (см. Быт 2:8). Сегодня нам трудно понять, насколько революционно все это звучало в истории мысли человека. Пастор и писатель Филип Дженсен говорит об этом так: «Если бы Бог пришел в мир, каким бы он был? Древний грек представил бы его себе в виде философа-царя. Древний римлянин подумал бы, что он

---

⁴⁵ Derek Kidner, *Genesis: An Introduction and Commentary* (Inter-Varsity Press, 1967), 61.

⁴⁶ Alec Motyer, *Look to the Rock: An Old Testament Background to Our Understanding of Christ* (Kregel, 1996), 71.

⁴⁷ V. P. Hamilton, *The Book of Genesis: Chapters 1-17* (Eerdmans, 1990), 135.

по крайней мере был бы государственным деятелем благородных кровей. Но как пришел в мир Бог евреев? Как плотник»⁴⁸.

Библия говорит о том, что любая работа отличает человека от животных и ставит его на почетное место

Наша эпоха с ее экономической системой заново и иными способами позволяет унижать такие виды труда, как фермерство или заботу о детях. Эти вещи явно не принадлежат к сфере «интеллектуального труда», а потому не слишком хорошо оплачиваются. Но в Книге Бытия мы видим Бога как садовника, а в Новом Завете он становится плотником. Нельзя считать ни один вид труда слишком скромным сосудом для того, чтобы он мог содержать то неотъемлемое достоинство, которое придано ему Богом. Простой физический труд есть дело Божье не в меньшей степени, чем поиск точных богословских формулировок. Подумайте о таком «презренном» деле, как уборка дома. Вспомните: если вы не будете им заниматься либо не наймете для этого кого-либо еще, вы в итоге заболаете и умрете от бактерий, вирусов и инфекций, которые расцветут в вашем жилище. Бог создал материальное творение, чтобы можно было его развивать, совершенствовать, пестовать множеством самых разных способов через труд человека. И даже самые простые виды такого труда важны. Без них человек не может жить полноценно.

Друг Кэтрин по имени Майк работает привратником в Нью-Йорке. Он один из пятнадцати привратников, обслуживающих большой многоквартирный дом в Манхэттене, где живет около сотни семей. Теперь ему за шестьдесят. Майк в молодости эмигрировал в США из Хорватии и перепробовал множество работ – от ресторанного бизнеса до ручного труда. Он работает привратником в этом доме уже двадцать лет и выделяется в своем отношении к работе. Для Майка это не просто зарабатывание денег. Он заботится о жильцах дома и рад помочь им отнести вещи, найти место для парковки или принять гостей. Он старается делать прихожую и переднюю часть дома как можно более чистой и привлекательной.

На вопрос о том, что заставляет Майка бросить все свои дела и выйти на улицу помогать жильцу, приехавшему после выходных, разгрузить машину, он отвечает: «Это моя работа» или «Но им нужна была помощь». Почему Майк помнит всех детей по именам? «Они ведь живут здесь». А однажды, когда его спросили: «Но почему ты так тщательно выполняешь все обязанности твоей работы?» – он ответил: «Не знаю... чтобы я мог поутру смотреть на себя в зеркало. Я не смог бы быть собой, если бы не старался сделать все как можно лучше ежедневно». Кажется, в основе его труда лежит благодарность за эту работу и за свою жизнь. Он рад жить в этой стране и рад тем возможностям, которые это перед ним открывает.

Большинство из тех, кого обслуживает Майк, принадлежит к профессионалам и бизнесменам, которые, вероятно, счастливы, что они не привратники. Кто-то из них может даже думать, что их унизила бы подобная работа. Но по Майку видно, что он понимает внутреннее неотъемлемое достоинство своей работы, а потому он показывает, насколько она хороша и почетна.

Значение материального мира

Любой труд обладает достоинством, потому что отражает Божий образ в нас, а также потому, что материальное творение, о котором мы призваны заботиться, есть благо. Греки рассматривали смерть как друга, который освобождает нас из темницы физической жизни. Для Библии смерть – не друг, но наш враг (1 Кор 15:26), потому что сотворенный мир есть

---

⁴⁸ Phillip Jensen and Tony Payne, *Beginnings: Eden and Beyond*, Faith Walk Bible Studies (Crossway, 1999), 15.

восхитительное и прекрасное благо (Быт 1:31), и он должен существовать всегда (Откр 22:1–5). И на самом деле библейская доктрина творения гармонично соответствует доктрине воплощения (Бог принял человеческое тело) и воскресения (Бог искупает не просто душу, но и тело), и все это показывает, что христианство решительно стоит «за материю». Для христиан даже наше окончательное будущее имеет физический характер. Существуют представления, согласно которым духовное реальнее и истиннее, чем физическое; кто-то еще более натуралистично полагает, что духовное носит иллюзорный характер, а реально только физическое; но Библия не согласится ни с тем, ни с другим.

Мы считаем этот мир благим. Это не временные театральные подмостки, где разыгрываются индивидуальные истории нашего спасения, после чего мы переходим к бестелесной жизни в ином измерении. По Библии этот мир предвещает новое небо и новую землю, очищенную, восстановленную, усовершенствованную в момент «обновления всего» (Мф 19:28, Рим 8:19–25). Ни одна другая религия не содержит такой веры в материю и дух, вечно живущих в единстве между собою. Таким образом, летящие птицы, рев волн океана, люди – едят ли они, гуляют ли или любят друг друга – все это неизменно благие вещи.

Как мы видели, из этого следует, что христианин не может презрительно относиться к труду, предполагающему тесный контакт с материальным миром. Забота об этом материальном мире и усовершенствование его обладают достоинством, даже когда мы просто стрижем траву. Это также означает, что «светская» работа обладает не меньшим достоинством и честью, чем «священная» работа служения. Мы есть и душа, и тело, а библейская идея *шалом* включает и физическое, и духовное процветание. «Еда, что нас питает, крыши, защищающие от дождя, тень, укрывающая нас от жаркого солнца... все, что удовлетворяет материальные нужды и желания людей... Когда предприятия производят материальные вещи, увеличивающие благополучие общества, они участвуют в труде, значимом для Бога»⁴⁹.

В стихах 10–11 псалма 64 и стихе 30 псалма 103 мы видим, как Бог возделывает землю, орошая ее дождем, и с помощью Святого Духа «обновляет лицо земли». Однако в Евангелии от Иоанна говорится о том, что Дух обличит людей о грехе и Божьем суде и произнесет приговор (16:8–11) – что делают проповедники. Таким образом, Дух Божий и насаждает сады, и возвещает Евангелие. И то, и это есть дело Божье. Как мы осмелимся сказать, что один труд достоин и почтенен, а другой примитивен и унижен?

Если мы имеем представление о том, что творение благо и что труд обладает достоинством, значит, у нас есть прекрасные основания. Мы трудимся в этом изумительном мире отчасти и для нашего собственного удовольствия. Автор Книги Бытия говорит, что нам надлежит испытывать трепет, когда мы видим богатство творения, потому что оно переполнено жизнью.

Похоже, Бога радуют разнообразие и творчество. В других местах Библии Бог творит просто из чистого удовольствия от творчества (см. Притч 8:27–31). Это также отчасти раскрывает замысел Бога о том, каким должен быть наш труд и каким он был бы, если бы не произошло грехопадение, испортившее все, в том числе работу.

Мы были созданы для труда и для того достоинства, которое он придает жизни, независимо от его статуса или стоимости. Из этого принципа на практике следуют важные выводы. Мы свободны искать такую работу, которая соответствует нашим дарам и стремлениям. Мы можем шире рассматривать потенциальные виды работ в неблагоприятные экономические моменты, когда выбор их сужается. У нас нет никакого права смотреть на какие-то работы сверху вниз, а также нет почвы для зависти или чувства несправедливости. И каждый христианин должен добиться убедительного и удовлетворительного понимания того, как в своей

---

⁴⁹ Jeff Van Duzer, *Why Business Matters to God* (And What Still Needs to Be Fixed) (Inter-Varsity Press, 2010), 28–29.

работе он может участвовать в деле Бога, творящего и возделывающего мир. И нам будет легче это понять, если мы усвоим библейский взгляд на культуру.

3. Работа как возделывание творения

И благословил их Бог, и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею, и владычествуйте над рыбами морскими И над птицами небесными, И над всяким животным, пресмыкающимся по земле.

Книга Бытия 1:28

И насадил Господь Бог рай в Едеме на востоке, и поместил там человека, которого создал. И произрастил Господь Бог из земли всякое дерево, приятное на вид И хорошее для пищи, И дерево жизни посреди рая, и дерево познания добра и зла... И взял Господь Бог человека, и поселил его в саду Едемском, чтобы возделывать его и хранить его. И заповедал Господь Бог человеку, говоря: от всякого дерева в саду ты будешь есть, а от дерева познания добра И зла не ешь от него, ибо в день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь. И сказал Господь Бог: не хорошо быть человеку одному; сотворим ему помощника, соответственного ему. Господь Бог образовал из земли всех животных полевых и всех птиц небесных, и привел к человеку, чтобы видеть, как он назовет их, и чтобы, как наречет человек всякую душу живую, так и было имя ей. И нарек человек имена всем скотам И птицам небесным И всем зверям полевым; но для человека не нашлось помощника, подобного ему. И навел Господь Бог на человека крепкий сон; и, когда он уснул, взял одно из ребр его, и закрыл то место плотью. И создал Господь Бог из ребра, взятого у человека, жену, и привел ее к человеку.

Книга Бытия 2:8–9, 15–22

Наполнять землю и обладать ею

Работа есть наше предназначение и наше достоинство, а также это служение Богу через созидание, в частности через созидание культуры.

Бог поселил людей в саду. Еврейский ученый Дерек Киднер утверждает, что работа здесь занимала важнейшее место среди всех прочих удовольствий: «Рай на земле... есть модель родительской заботы. Неопытному существу дали крышу над головой, но его не подавляют: со всех сторон его ждут открытия и встречи, которые помогут ему обнаружить в себе способность различать и делать выбор, и все щедро насыщает его эстетический, физический и духовный аппетит; кроме того, его телу и уму предстоит работать (стихи 15, 19)»⁵⁰. Для духовного роста там было слово Бога ради послушания (стихи 16–17). Для культурного и творческого развития там были и физический труд ухода за садом (стих 15), и задача для углубления ума, связанная с поручением дать имена животным (стих 19). Наконец, создание Евы и установление брака отражает заботу провидения о росте человеческой семьи, которая должна стать полноценным обществом (стихи 19–24). Все эти начинания были развитием общего определения задачи в Книге Бытия 1:28 – «наполнять землю и обладать ею». Это повеление называли «мандатом о культуре». Но каков его смысл?

Во-первых, мы призваны «наполнять землю» – увеличивать свою численность. Тогда как в случае растений и животных Бог обычно говорит «пусть...» («умножаются») и т. д. –

---

⁵⁰ Derek Kidner, *Genesis*, 61.

стихи 11, 20а, 20б, 22 и 24), людям в этом случае дается прямое повеление (стих 28а), а затем они получают подробные должностные инструкции (стихи 28б-29). Иными словами, только людям дается задание размножаться целенаправленно. Но стоит ли это называть работой – разве это не естественный процесс? Не совсем. Когда человека призывают «наполнять землю», этот призыв звучит несколько иначе, чем в случае растений и животных. Здесь речь идет не просто о физическом размножении, но о цивилизации. Похоже, Бог хочет не просто того, чтобы представителей *вида* человека стало больше, но хочет, чтобы мир наполнило человеческое *сообщество*. Он мог бы произнести одно слово и создать миллионы людей в тысячах поселений, но он этого не сделал. Задачу строить и развивать общество он поручил нам.

Во-вторых, мы призваны «обладать» всем прочим сотворенным и «владычествовать» над ним. Что это значит? Слово «владычествовать» может навести на ту мысль, что силы природы нам враждебны и их нужно в каком-то смысле покорять. Иные люди жаловались на то, что данный текст дает людям право эксплуатировать природу. Но там речь идет вовсе не о том⁵¹. Вспомните, что это было поручено до грехопадения, прежде чем природа подчинилась тлению (Рим 8:17–27) и стала приносить тернии вместе с плодами (Быт 3: 17–19). Тогда творение еще было наполнено первозданной гармонией, которой уже нет после грехопадения.

Так что там нет жестокого указания покорить себе мир. Скорее носители образа Божьего должны «владычествовать» миром как наместники или доверенные лица Бога. Мир принадлежит Богу, но он вручает его нашей заботе, чтобы мы этот мир возделывали. Несомненно, это не дает нам права относиться к этому миру и его ресурсам как к нашей собственности и использовать, эксплуатировать или отбрасывать его по нашему желанию.

Тем не менее слово, которое переводится как «владычествовать», есть сильное слово, которое предполагает утверждение своей воли. Такова позиция Бога относительно творения; когда он создает материальный мир, он не пытается сделать его сразу чем-то окончательно готовым. Скорее он «безвиден» и «пуст» (1:2). Затем, как описано в первой главе Книги Бытия, Бог постепенно работает с этими вещами. Он дает миру форму. Мир «безвиден» и недифференцирован, а Бог вносит в него различия и его совершенствует. Он берет общее и разделяет его на частности, скажем, «отделяя» небо от моря (1:7) и свет от тьмы (1:4). Мы видим эту любовь Бога к разнообразию и тогда, когда он создает Еву. Он мог бы создать один тип человека, но вместо этого создал два пола, разных и дополняющих один другой, но равных. Создание Адама и Евы как наделенных полем существ ведет к биологическому размножению, и это еще один пример того, как мы, носящие изначально вложенный в человека образ, продолжаем начатый Богом труд. Там, где есть пустота, Бог ее наполняет. В течение первых трех дней он творит сферы обитания (небеса, воды, землю), а на протяжении трех последующих дней он творит их обитателей (солнце, луну и звезды, птиц и рыб, животных и людей).

Итак, призыв «владычествовать» означает, что Бог создал такой мир, который даже в своей изначальной форме до грехопадения требовал работы. Он создал мир таким, что даже Богу самому нужно было работать, чтобы сделать мир таким, каким он был задуман во всем его богатстве и во всех его потенциальных возможностях. И не случайно в Быт 1:28 Бог призывает нас делать то же, что делает он сам – наполнять мир и владычествовать им.

---

⁵¹ Некоторые комментаторы отмечают, что, хотя Адаму и Еве велено «владычествовать» над животными и ими править, Быт 1:29 показывает, что при таком господстве человек не имел права убивать животных или употреблять их плоть в пищу. Только после потопа в Быт 9 Бог позволил употреблять животных в пищу. Поэтому «обладайте» и «владычествуйте» никак не может значить «эксплуатируйте». См. V. P. Hamilton, *The Book of Genesis: Chapters 1-17* (Eerdmans, 1990), 139.

Созидать культуру вместе с Богом

Философ Эл Уолтерс пишет:

Земля была совершенно безвидна и пуста; в течение шести дней развития Бог придал ей определенный вид И ее заполнил – но не до конца. Ныне уже люди должны заниматься ее усовершенствованием: они плодятся И наполняют ее еще больше; они владычествуют ею и придают ей еще более определенный вид... как Божьи представители, [мы] начинаем с того, на чем остановился Бог. Но теперь началось *человеческое* развитие земли. Род человеческий наполняет землю своими потомками И приспособливает землю для себя. С этого момента усовершенствование созданной земли обретает общественный И культурный характер⁵².

Если мы для творения носители образа Божьего, значит, мы работаем в его манере. Его мир не враждебен, а потому его не надо преодолевать как противника. Скорее нам следует думать, что многие его потенциалы еще не реализованы, и потому надо его возделывать, подобно саду. Так что нам не следует чувствовать себя зрителями парка, в задачу которых входит следить за тем, чтобы ничего не менялось, но оставалось как было. И мы также не вправе покрыть сад созданного мира асфальтом, чтобы устроить здесь парковку.

Нет, мы призваны быть *садовниками*, которые активно относятся к своей задаче. Они не оставляют землю такой, какая она есть. Они меняют ее, чтобы почва стала плодороднее и чтобы были использованы ее потенциалы для роста и развития. Они исследуют местность и заново организуют пространство, имея в уме определенную цель: расположить сырой материал сада так, чтобы он давал пищу, цветы и красоту. И в такой манере нам следует трудиться в любой сфере. Это творчество и активность. Это новая организация сырого материала Божьего творения для того, чтобы тот помогал миру в целом, и в частности людям, процветать и приносить плоды.

Нам следует трудиться в любой сфере творчески и активно

Это происходит на любой работе. Фермер берет такие физические материалы, как почва и семена, и производит из них пищу. Музыкант берет материал звуков и упорядочивает его, так что получается нечто прекрасное и волнующее, нечто такое, что дает смысл жизни. Если мы берем кусок ткани и шьем одежду, если берем щетку и подметаем комнату, если используем технику, обуздывающую силу электричества, если берем «безвидный» наивный ум человека и преподаем ему какой-то предмет, если учим супругов, как им разрешать споры, если берем простой материал и делаем из него яркое произведение искусства, мы продолжаем дело Бога, который формирует, наполняет и владычествует. Если мы устанавливаем порядок в хаосе, если используем наш творческий потенциал, если совершенствуем и «раскрываем» творение, так что оно становится уже не таким, каким мы видели раньше, мы следуем манере Бога, творчески развивающего культуру. Фактически само слово «культура» происходит из представления о культивации. Дело творения показало, что Бог владычествует над землей, а теперь он призывает нас как его представителей продолжать и расширять это дело владычества.

В церкви Искупителя мы стремимся поддерживать предпринимателей – тех, кто стремится сделать нечто ценное из имеющихся в их распоряжении ресурсов, чтобы создать что-то новое и лучшее, чем то, что было раньше. Один из таких людей, Джеймс Туфенкян, выступал на нашем ежегодном форуме предпринимателей в 2008 году. Он занимался разным биз-

---

⁵² Albert N. Wolters, *Creation Regained: A Transforming View of the World (Eerdmans, 1985)*, 36.

несом, а в 2005 году стал распространять варенья домашнего приготовления. Он работал в Армении, и в этой стране его удручали нищета и напрасная трата ресурсов. Во многих районах Армении росли замечательные фрукты, которые продавали и употребляли в сезон их созревания, но большое количество их пропадало из-за дурных условий перевозки и хранения. Вместе с партнером Джеймс решил открыть здесь бизнес, связанный с их консервацией, чтобы можно было заниматься их продажей круглый год, а не только сезонно. Компания «Харвест сонг», занимающаяся консервированием фруктов, получила международную награду за высокое качество продукции, продающейся по всему миру, в силу климата, в каком выращиваются фрукты, и метода их консервации. По словам Джеймса, всю жизнь он стремился «делать прекрасные вещи устойчивой ценности», и это стремление связано с его верой⁵³. Изучая текст о том, как Бог формировал и наполнял землю, а затем оглянувшись на свое дело и сказал, что этот мир весьма хорош, Джеймс пережил нечто вроде озарения. С радостью он воскликнул: «Бог не творит дряни! Я не делаю дряни!» Библейское понимание труда подогревает в нас желание создавать что-то ценное из доступных нам ресурсов. Если мы признаем, что Бог снабжает нас ресурсами и дает нам привилегию возделывать мир вместе с ним, это позволяет нам относиться к нашей работе с неутомимым творческим вдохновением.

В книге «Скандал евангелического ума» Марк Нолл пишет:

Кто в конце концов создал природный мир И сделал возможным развитие наук, через которые мы лучше понимаем природу? Кто сформировал целый мир отношений людей, дав тем самым сырой материал для политики, экономики, социологии и истории? Кто есть источник гармонии, формы и типов повествований, а потому стоит за любого рода художественными искусствами И литературой? Кто дал человеку такой ум, что тот способен понимать бесконечные реальности природы, человеческих отношений, красоты, так что философы И психологи могут создавать теории об этих предметах? Кто ежесекундно поддерживает и естественный мир, И мир человеческих отношений, И гармонию существования? Кто ежесекундно поддерживает связь между тем, что у нас в голове, и миром вне нашей головы? На все это можно дать один и тот же ответ: это Бог. И он продолжает это делать⁵⁴.

Когда человек дает имена животным в Быт 2:19–20, это приглашение участвовать в творческой работе Бога. Почему Бог не мог дать животным имена сам? В конце концов в главе 1 Книги Бытия Бог дает наименования, он «называет» свет днем, а тьму ночью – так что он вполне способен назвать и животных. Однако Бог приглашает нас продолжать его дело – совершенствовать творение, развивать все способности человека и физической природы, чтобы строить цивилизацию и прославлять Творца. Трудясь, мы создаем порядок из хаоса, делаем нечто новое, используем формы творения и строим взаимосвязи в семье человечества. Поэтому занимаешься ли ты соединением генов, собираешь ли мусор или рисуешь картину, это труд по развитию, сохранению или восстановлению ткани мира. Так мы можем соединять наш труд с делом Бога.

---

⁵³ <http://www.tufenkian.com/about/james-tufenkian.xhtml>

⁵⁴ Mark Noll, *The Scandal of the Evangelical Mind* (Eerdmans, 1995), 51.

Любая работа есть созидание культуры

Президент Фуллеровской богословской семинарии Ричард Моув однажды выступал в Нью-Йорке перед банкирами. Он напомнил им о Книге Бытия и показал, что Бог есть Творец и инвестор, который сделал мир домом для разных типов творчества. Моув призвал аудиторию думать о Боге как о банкире, который занимается инвестициями. Он использовал все свои ресурсы, чтобы создать целый мир, полный новой жизни. Подобным образом, когда вы видите, что есть человеческая неудовлетворенная потребность, вы также видите, что есть талант или ресурс, отвечающий на потребность, так что вы инвестируете ваши ресурсы – это ваш риск и готовность платить – в удовлетворение потребности, и так возникают новые рабочие места, новая продукция, лучшее качество жизни. Так что на самом деле, заключил Моув, вы делаете то же, что и Бог.

После этого выступления многие слушатели говорили Моуву: «Если бы вы только могли рассказать об этом моему пастору. Он думает, меня волнует только одно: деньги». На самом деле не все предпринимательские инициативы служат общему благу⁵⁵. Но столь многие служители церкви заранее предполагают, что инвесторы и предприниматели стремятся только лишь делать деньги, не думая о благе общества. Если такие служители не понимают, что бизнес может созидать культуру и возделывать творение, они не могут поддерживать, ценить и должным образом учить многих членов своих конгрегаций.

Этот аспект библейского понимания труда дает нужную перспективу и помогает найти смысл не только самым энергичным деятелям, но и обычным людям, поскольку существуют и повседневные вещи, через которые мы возделываем творение. В своей крайне важной и доступно написанной книге «Созидание культуры: возвращение к нашему творческому призванию» Энди Крауч напоминает нам о том, что труд значим независимо от его масштаба, будь это великое или самое скромное дело. Вот что Энди пишет о том, какое значение имеет работа его жены Кэтрин, преподавателя физики:

Работая преподавателем физики, Кэтрин может многое делать для формирования культуры среди ее учеников и в ее исследовательской лаборатории. В стерильном и обставленном техникой помещении она, например, может играть классическую музыку, чтобы создать атмосферу творчества и присутствия красоты. Она формирует реакции учеников на радостные или неприятные результаты и может служить образцом как в усердной работе, так и в хорошем отдыхе, воздерживаясь как от фанатизма работы, так и от припадков ничегонеделания. Иногда она приводит на работу детей, и тогда создает культуру, в которой семья не есть помеха для работы и где исследование и преподавание естественно сочетаются с ролью матери, а приглашая учеников к себе домой, она показывает, что ценит их самих, а не просто их исследовательскую деятельность. В малом масштабе лаборатории И классной комнаты она реально может менять форму мира⁵⁶.

---

⁵⁵ Вы не делаете то же, что делал Бог, *если* – и это важное «если» – ваш проект не повышает ценность человеческой жизни, а лишь приносит вам прибыль. Самый очевидный пример этого – нелегальная продажа наркотиков и распространение порнографии. Но есть и множество иных проектов – многие стали известными в момент недавнего финансового кризиса, – приносящих краткосрочную прибыль отдельным посредникам, хотя всем было ясно, что сделка не несет добра институтам, многим потребителям и вкладчикам или обществу в целом.

⁵⁶ Andy Crouch, *Culture-Making: Recovering Our Creative Calling* (Inter-Varsity Press, 2008), 47.

Ни одна обыденная работа не лишена чести отражать манеру работать самого Бога, а в то же время ни одна самая грандиозная сделка или политическая инициатива не настолько исключительны, чтобы не могли

передавать Божью манеру или быть свободными от рамок, наложенных на труд Богом. Более того, Бог не оставил нас в одиночестве, чтобы мы открывали, как или зачем нам возделывать его творение, вместо этого он указал нам на ясную цель труда и определенно призывает к нему.

4. Работа как служение

*Только каждый поступай так, как Бог ему определил, и каждый, как Господь призвал. Так я повелеваю по всем церквам.
Первое послание к Коринфянам 7:17*

Нас призвали и определили

Майк Уллмэн, бывший генеральный директор компании *JCPenney*, рассказал об одном своем разговоре с основателем сети кофеен *Starbucks* Ховардом Шульцем. В тот момент Майку предложили пост в *JCPenney*. До этого он много лет успешно проработал, управляя розничной торговлей, отошел от дел и не был уверен, что ему стоит вернуться в бизнес. Но Шульц сказал Уллмэну: «Эта возможность просто создана для тебя. Обслуживание снова станет одной из задач компании, а ты именно тот, кто может в этом помочь». Майк Уллмэн не нуждался ни в деньгах, ни в славе, но согласился, потому что увидел здесь возможность указать сотрудникам, занимавшимся розничной торговлей (каковых было в компании двадцать пять тысяч), на то, что их работа важна и что обслуживать потребителей – почетное дело. Если сказать кратко, он верил в то, что Бог призвал его на определенный пост ради служения.

Мы обращались к Книге Бытия, пытались понять предназначение и достоинство труда и то, как нам следует работать, но Новый Завет, и особенно послания Павла, позволяют нам глубже постичь вопрос о том, какую *цель* Бог придает труду, призывая нас служить миру.

Давайте рассмотрим, как в Библии употребляется то слово, которое мы чаще переводим как «призвание». В новозаветных посланиях греческий глагол «призывать» (*kaleo*) обычно применяется к Богу, когда тот предлагает людям спасительную веру и требует их вступить в союз с его сыном (см. Рим 8:30, 1 Кор 1:9). Это также призыв служить ему, распространяя его весть по миру (1 Петр 2:9-10). У призыва Божьего всегда есть не только личный аспект, но и коллективный. Он призывает вступить в отношения не только с ним самим, но и с общиной верующих (1 Кор 1:9, Еф 1:1-4, Кол 3:15). И даже само греческое слово, обозначающее церковь (*ekklesia*), в буквальном смысле означает «созванные».

В главе 7 Первого послания к Коринфянам Павел говорит читателям, что если они стали христианами, это не значит, что им надо менять то, чем они занимались в жизни, – менять семейное положение, работу или социальный статус, – чтобы жить пред Богом так, как это ему угодно. В стихе 17 Павел указывает: «Только каждый поступай так, как Бог ему определил, и каждый, как Господь призвал. Так я повелеваю по всем церквам».⁵⁷

Наш повседневный труд будет призыванием лишь в том случае, если мы понимаем его как назначение от Бога ради служения другим

Здесь Павел использует два слова из религиозного словаря, чтобы сказать об обычной работе. В других местах Павел пишет о том, как Бог *призывает* людей вступить в спасительные отношения с ним и *определяет* (или «назначает», «приписывает») им духовные дары для служения и созидания христианской общины (Рим 12:3 и 2 Кор 10:13). Павел использует те же два греческих слова, говоря о том, что каждый христианин должен пребывать в том труде, который Бог ему *определил* и к которому Бог его *призвал*. Однако здесь Павел говорит не о служении церкви, а об общих социальных и экономических задачах – о «свет-

---

⁵⁷ В большинстве случаев библейские цитаты приводятся по переводу *New International Version*. В данном случае я пользуюсь *English Standard Version*, потому что, как полагаю, этот перевод лучше передает смысл греческого оригинала.

ской работе», как мы бы сказали, говоря, что мы к этому призваны и на это определены Богом⁵⁸. Отсюда следует такой вывод: как Бог снабжает христиан всем нужным для созидания тела Христова, так он снабжает всех людей талантами и дарами для разного рода работ, чтобы они созидали человеческое общество.⁵⁹ Библиист Энтони Тисельтон пишет об этом отрывке: «Это представление Павла о призвании и служении сильно отличается от представлений современного секулярного мира, где особенно почетное место обретает «автономия», а также от представлений секулярного постмодернизма, где особо важными считаются самореализация и стремление к власти... Это делает данный текст [послания Павла] актуальным для нынешней эпохи»⁶⁰.

Замечание Тисельтона напоминает слова Беллы, которые мы цитировали во введении. Белла убеждает нас вернуться к представлению о работе как о «призвании», как о «служении для общего блага, а не просто средстве для улучшения жизни отдельного человека», для самореализации и усиления власти⁶¹. Стоит вспомнить, что дело становится призванием лишь тогда, когда вас к нему призывает кто-то другой и вы делаете его ради него или них, а не ради себя. Наш повседневный труд будет призванием лишь в том случае, если мы понимаем его как назначение от Бога ради служения другим. Именно такому отношению к работе учит нас Библия.

В нашей церкви много успешных молодых людей, которых, когда они кончают колледж или школу бизнеса, приглашают работать в сферу финансовых услуг. Поскольку им лестно услышать подобные предложения и узнать о бонусах и компенсационных пакетах, которые по условиям стоят значительно выше того, что предлагают в других профессиях или сферах производства, многие из этих молодых людей даже и не рассматривают всерьез другие профессиональные возможности. На протяжении десятилетий эта сфера давала высокий статус и надежное финансовое положение. Как верный христианин, получив подобное предложение, может объективно задуматься о своем «призвании»?

Несомненно, некоторые люди чувствуют, что работа в сфере финансов, торговли, частных акций, государственных финансов и тому подобного позволяет им использовать свои уникальные дары для службы Богу и людям. Однако другие, проведя несколько лет на Уолл-стрит, приходят к выводу, что их силы и стремления лучше соответствуют иному роду деятельности. Так, например, Джилл Лэмар проработала несколько лет в компании *Merrill Lynch*, пока не поняла, что ей необходимо поменять профессию. Она любила книги и сама неплохо писала, а потому решила посвятить себя издательскому делу. Ей пришлось начинать «с нуля», заняв очень скромную и плохо оплачиваемую должность. Ей пришлось отказаться от возможности много зарабатывать, поскольку это не значило, что банковское дело есть то призвание, которого ей следует держаться. Вместо этого она пыталась думать о том, как ей наилучшим образом распорядиться своими дарами и желанием служить людям. Ее решение многим не нравилось, в том числе и в церкви!

Христиане должны знать об этом революционном понимании цели их работы в мире. Мы выбираем работу и трудимся не для того, чтобы реализовать себя и обрести власть, поскольку быть призванным Богом – это уже нечто такое, что дает нам великую силу. Нам

---

⁵⁸ Споры может вызвать тот факт, что в стихе 21 Павел называет состояние раба призванием, в котором можно служить Богу. Мы не можем здесь рассматривать этот вопрос детально (хотя см. главу о нашем новом мотиве и Еф 6). Важно отметить, что: (а) в стихе 21 Павел призывает рабов, если это возможно, добиться свободы, а кроме того (б), нам не следует думать, что в древние времена рабство было похоже на современные его формы. Прекрасный разбор данного отрывка см. у R. E. Ciampa and B. S. Rosner, *The First Letter to the Corinthians* (Eerdmans, 2010), 306–328. Авторы пишут: «Павел заботливо стремится не относиться слишком беззаботно к обстоятельствам жизни рабов из числа христиан» (p. 327).

⁵⁹ Ibid., 308–309.

⁶⁰ Цитируется по Ibid., 309.

⁶¹ Robert Bellah, Richard Madsen, William M. Sullivan, Ann Swidler, and Steven M. Tipton, *Habits of the Heart: Individualism and Commitment in American Life* (University of California Press, 1985), 287–288.

следует видеть в труде средство для служения Богу и ближнему, и мы должны выбирать работу и трудиться ради этой цели. Выбирая работу, мы уже не спрашиваем себя: «Что принесет мне больше всего денег и даст самый высокий статус?» Вместо этого здесь должен звучать такой вопрос: «Как, учитывая мои реальные способности и возможности, я могу лучше всего служить другим людям, исходя из того, насколько я понимаю волю Божию и потребности людей?»

Джилл отнеслась к последнему вопросу очень серьезно. Занимаясь издательским делом, она увидела, что умеет хорошо редактировать и находить новых авторов. Ей все сильнее хотелось снабдить мир хорошими историями для чтения. Иные из таких историй отражали ее представления о мире, сформированные на основе изучения Библии, но другие нет. Она искала высокое мастерство. В итоге она возглавила в издательстве *Barnes & Noble* удивительную программу «Открой новых великих авторов». Эта инициатива давала достойным начинающим авторам шанс найти более широкую читательскую аудиторию.

Два вопроса, которые прозвучали выше, указывают на некоторые неочевидные вещи. Второй вопрос дает нам более устойчивую мотивацию для дисциплинированного и умелого труда. Если суть работы сводится к тому, чтобы обслуживать себя и себя возвеличивать, тогда наша работа будет касаться в первую очередь не труда, но нас самих. Наша агрессивность в итоге породит злоупотребления, наши стремления обернутся «выгоранием», а наша самодостаточность станет ненавистью к себе. Но если цель работы служить чему-то *вне* нас и возвеличивать кого-то другого, у нас будут более весомые причины использовать наши таланты, амбицию и деловую смекалку – и в долгосрочной перспективе у нас больше шансов добиться успеха, даже с точки зрения мира.

Призвание и «маски» Бога

Никто не понял того учения, что содержится в главе 7 Первого послания к Коринфянам, так прекрасно, как Мартин Лютер. Он перевел слово «призвание» в этих стихах на немецкий как *Beruf*, таким словом обозначалось «занятие». Это была его полемика против представления о призвании, преобладавшего в средневековой церкви⁶². В те времена церковь считала себя целиком и полностью Царством Божиим на земле,⁶³ а потому только работа в церкви и для нее могла считаться Божиим делом. Это означало, что если Бог призывает тебя на служение, ты непременно становишься монахом, священником или монахиней. Их называли «духовное сословие», все прочие были мирскими, а светский труд воспринимался чем-то вроде той унижительной необходимости, которую видели в ручном труде греки⁶⁴. Лютер жестко критиковал эту идею в своем трактате под названием «К христианскому дворянству германской нации»:

Это чистая выдумка, что папа, епископы, священники И монахи относятся к «духовному сословию», тогда как князья, господа, ремесленники И крестьяне есть «временное сословие». Это ложь и лицемерие. Но никого из нас это не должно пугать, и вот по какой причине: все *христиане воистину* относятся к *духовному сословию*, и между ними нет различий, за

---

⁶² Ciampa and Rosner, *First Letter to the Corinthians*, 309, n.184.

⁶³ См. Louis Berkhof, *Systematic Theology* (Eerdmans, 1949), 569.

⁶⁴ Любопытно вспомнить, что одними из великих оппонентов Лютера из числа деятелей Реформации были анабаптисты из «радикальной Реформации». Эти анабаптисты видели в общественной жизни по сути царство сатаны и потому запрещали своим сторонникам занимать гражданские должности, такие как полицейский, судья и так далее. Анабаптисты обвиняли таких реформаторов, как Лютер и Кальвин, в том, что те не во всем отказались от католической традиции, но по иронии судьбы относились к «светской» работе так же, как это делали тогдашние представители Католической церкви. Лютер (как и Кальвин) видел в любой работе призвание от Бога, и это отличало его как от католиков, так и от анабаптистов.

исключением разных постов... Все мы через крещение были поставлены священниками, по словам св. Петра: «Вы – царственное священство» (1 Петр 2:9). А Апокалипсис говорит: Ты Кровию Своею соделал нас царями И священниками» (Откр 5:9-10)⁶⁵.

Здесь Лютер утверждает, что Бог в равной мере призывает каждого христианина к его труду. В своем толковании на псалмы 146–147 Лютер закладывает основы идеи профессионального призвания, объясняя, почему это должно быть так. Он рассматривает стих 2 псалма 147, где Иерусалиму говорится, что Бог «укрепляет верей ворот твоих»⁶⁶. Лютер задается вопросом о том, как Бог укрепляет ворота – то есть заботится о безопасности и благополучии – города. Он отвечает: «Под словом «верей» нужно понимать не только железную решетку, которую кует кузнец, но... все, прочее, что нас защищает, например хорошее правительство, хорошие законы города, хороший порядок... и мудрых правителей... все это – дар Божий»⁶⁷. Как Бог дает безопасность городу? Не делает ли он это через законодателей, начальников полиции и тех, кто работает в правительстве и политике? Таким образом, Бог заботится о наших гражданских нуждах через труд людей, которых он призывает к этой работе.

В «Большом катехизисе» Лютера, когда речь идет о прошении о «насущном хлебе» в Молитве Господней, Лютер пишет: «Когда ты молишься о «насущном хлебе», ты молишься и обо всем том, что позволяет тебе получить и вкушать твой хлеб насущный... Надо раскрыть и расширить свои мысли за пределы мучных закромов и печи булочника, чтобы включить туда обширные поля, земли и всю страну, которая производит, обрабатывает и доставляет нам наш насущный хлеб и всякую другую пищу»⁶⁸. Так каким же образом Бог «насыщает все живущее» (Пс 144:16) сегодня? Не делает ли он это через труд фермера, пекаря, продавцов, программиста веб-сайта, водителя грузовика и всех, кто внес свой вклад в доставку пищи? Лютер пишет: «Бог мог бы с легкостью дать тебе зерно и плоды, не предлагая тебе пахать и насаждать, но он не желает этого делать»⁶⁹.

Не насыщает ли Бог все живущее через труд фермера, пекаря, продавцов, программиста веб-сайта, водителя грузовика и всех, кто внес свой вклад в доставку пищи?

А затем он приводит аналогию, чтобы объяснить, почему Бог так поступает. Родители стремятся дать детям все необходимое, но в то же время хотят воспитать их старательными, добросовестными и ответственными людьми. И потому они дают детям поручения. Разумеется, они сами выполнили бы все работы по дому лучше, но эти вещи помогают детям взрослеть. Потому родители дают детям то, что тем нужно – добрый характер – с помощью прилежания, которое требуется для выполнения порученных им дел. Лютер приходит к заключению о том, что Бог действует через наш труд по той же причине:

Что еще означает вся наша работа для Бога – работа на полях, в саду, в городе, в доме, на войне или в правительстве, – если это не просто задания для детей, через которые Он хочет дать нам свои дары на полях, в доме И во всех прочих местах? Это маски Божьи, Он желает делать все вещи, спрятавшись за ними⁷⁰.

---

⁶⁵ Martin Luther, *Three Treatises* (Fortress, 1970), 12.

⁶⁶ В переводе цитат из Лютера используется Библия King James Version. См. перевод Edward Sittler в книге: *Luther's Works: Selected Psalms III*, ed., J. Pelikan, vol. 14 (Concordia, 1958).

⁶⁷ Ibid., 95.

⁶⁸ *Luther's Large Catechism: With Study Questions*, trans. F. Samuel Janzow (Concordia, 1978), 90.

⁶⁹ Pelikan, *Luther's Works*, vol. 14, 95.

⁷⁰ Ibid., 96.

Говоря о стихе 3 псалма 147, Лютер далее задает вопрос: каким образом Бог «утверждает в пределах твоих мир»? Через добрых соседей, отвечает он, которые честны и прямы в повседневных вещах и участвуют в гражданской жизни⁷¹. Как он считает, это относится даже к сексуальным отношениям в браке. Бог мог бы дать нам детей непосредственно.

«Он мог бы давать нам детей без участия мужчины и женщины. Но Он не желает этого делать. Вместо этого Он соединяет мужчину и женщину, так что кажется, будто это дело мужчины и женщины, но Он делает это под прикрытием таких масок»⁷².

«Бог доит коров через трудовое призвание доярок». Мартин Лютер

Теперь мы понимаем, что имеет в виду Лютер, говоря о таком призвании от Бога. К «маскам», под прикрытием которых Бог заботится о нас, относятся не только самые скромные работы, например труд пахаря или землекопа, но и важнейшие общественные роли и задачи, такие как голосование, участие в работе общественных институтов, роль отца или матери. Все это призвания от Бога, все эти вещи позволяют осуществлять дело Божье в мире и распределять Божьи дары среди нас. Даже самая незаметная крестьянка осуществляет Божье призвание. Как говорил Лютер в одной проповеди, «Бог доит коров через трудовое призвание доярок»⁷³.

Призвание к труду и Евангелие

Вклад Лютера в понимание нашего предмета не ограничивается его замечательной идеей о том, что всякая работа есть призвание от Бога. Доктрина оправдания только верой – скала, на которой стоит протестантская Реформация, – еще глубже влияет на христианское понимание работы. Препрежнее средневековое представление (о том, что светская работа не имеет значения, тогда как религиозные труды занимают почетное место) отчасти основывалось на неверном представлении о самом спасении. «Во дни Лютера, – пишет Ли Харди, – было принято думать, что монахи, взявшие на себя монашеские обеты и подчинившиеся жестким правилам общей жизни, могли тем самым заслужить особое расположение Бога и потому надежно обеспечить себе вечное спасение»⁷⁴. Лютер же понимал, что подобное образцовое соблюдение религиозных обрядов и преданное служение не освобождают его от той реальности, что его жизнь не соответствовала той праведности, которой требовал Бог. Затем, изучая Писание, он сделал свое знаменитое открытие: оправдание дается по благодати через веру во Христа независимо от добрых дел. Он мучительно стремился постичь смысл выражения «правда Божья», потому что, «хотя я вел безупречную монашескую жизнь, я чувствовал себя грешником перед Богом и совесть моя была крайне обеспокоена. Я не мог поверить в то, что он удовлетворен моей безупречностью [в религиозных делах]... Я приходил в ярость, потому что моя совесть была мучительной и беспокойной». Он начал размышлять о стихах 16–17 главы 1 Послания к Римлянам, где Павел говорит, что спасение и правда Божья – «верою». Лютер продолжает:

Тогда я начал понимать, что правда Божья есть то, чем праведный живет по дару Бога, а именно – по вере... Здесь я почувствовал, что совершенно заново родился И вступил в рай через открытые врата. Мне было явлено совершенно иное лицо всего Писания⁷⁵.

---

⁷¹ Ibid., 100.

⁷² Ibid., 96.

⁷³ Luther's Works, Sermon on the Mount and the Magnificat ed. J. Pelikan, vol. 21, (Concordia, 1958), 237.

⁷⁴ Hardy, Fabric, 45.

⁷⁵ Из предисловия к полному собранию латинских работ Лютера (Wittenberg, 1545), напечатанных в *Luther's Works*, vol.

Как Лютер отмечает в последнем предложении, поняв, что спасение дается по благодати, а не из-за каких-либо усилий человека, он пересмотрел все свои представления о Писании, в том числе о смысле труда. Это привело его, в частности, к двум следующим выводам. Во-первых, если религиозные дела играют важнейшую роль для достижения хорошей позиции перед лицом Бога, тогда всегда должна существовать фундаментальная разница между служением церкви и любыми другими делами. И, во-вторых, если религиозные дела никак не влияют на расположение Бога, уже нельзя ставить их выше иных видов работы.

Евангелие спасения через чистую благодать влияет и на еще один аспект понимания работы. Если в древности монахи могли думать, что спасутся с помощью религиозных дел, то многие современные люди ищут своеобразное спасение – в виде самоуважения и чувства собственной ценности – в карьерном успехе. Это заставляет их стремиться только к высокооплачиваемым и престижным работам и совершать извращенное «поклонение» им. Но Евангелие освобождает нас от жесткой необходимости что-то доказывать себе и строить себе надежную идентичность с помощью работы, потому что все уже доказано и мы уже в безопасности. Оно также освобождает нас от презрительного отношения к менее интеллектуальному труду и от зависти к более престижным работам. Любая работа становится средством для любви к Богу, спасающему нас даром, и вследствие этого – средством для любви к ближнему.

Так что Лютер мог писать о верующих: «Даже их на вид светские труды есть поклонение Богу и послушание, которое приятно Богу»⁷⁶. Он также говорил: «Что же препятствует мне в таком случае свободно, радостно, ото всего сердца, с готовностью воли... отдать себя, подобно Христу, моему ближнему, точно так же, как Христос предал себя за меня... поскольку через веру мне дается обилие всяких благ во Христе?»⁷⁷ Поскольку во Христе мы уже обладаем теми вещами, которых ищут другие люди, – спасением, чувством собственной ценности, доброй совестью и миром, – мы можем уже работать просто ради любви к Богу и ближним. Это радостная жертва, это ограничение, которое несет свободу.

Христиане, верно понимающие учение Библии, больше других ценят труд нехристиан

Это по иронии судьбы значит, что христиане, верно понимающие учение Библии, больше других ценят труд нехристиан. Мы знаем, что спасаемся только благодатью, а потому мы *не* есть лучшие отцы или матери, лучшие художники или предприниматели, чем те, кто не разделяет нашей веры. Наш взгляд, отточенный Евангелием, позволяет замечать сияние славы дела Божьего в мире через людей, которых Бог сотворил и призвал, во всем – и в самом простом деле, таком как дойка коровы, и в создании великого произведения искусства или исторического достижения.

Работа как дело любви

Такой революционный взгляд на труд позволяет в любой работе стремиться к одной и той же высокой цели: воздавать честь Богу через любовь к ближним, которым ты служишь с помощью работы.

Писательница Дороти Сейерс вспоминает, что многие люди столкнулись с подобным пониманием работы во время мрачных дней Второй мировой войны:

34, *Career of the Reformer* (Fortress, 1960), 336–338.

⁷⁶ *Luther's Works, Genesis Chapters 6-14*, eds. J. Pelikan and D. E. Poellot, vol. 2 (Concordia, 1960), 348.

⁷⁷ *Luther's Works, Sermon on the Mount, vol. 21, 367.*

Привычка думать о работе как о том, что некто делает из-за денег, настолько глубоко укоренилась в нас, что нам даже трудно себе представить, каким радикальным изменением было бы думать вместо этого о выполнении самой работы...⁷⁸ Я верю, что есть христианская доктрина работы, тесно связанная с доктринами творческой силы Бога и божественного образа в человеке... По сути [нынешняя] ересь... заключается в том, что работа не есть проявление творческой силы человека на службе обществу, но просто нечто такое, что человек делает ради получения денег и возможности отдохнуть⁷⁹.

Далее она объясняет, каков результат такого представления: «Доктора занимаются медициной в первую очередь не для облегчения страданий, но для обеспечения себя – где-то на этом пути помещается и лечение пациентов. Юристы берутся за дела не потому, что равнодушны к справедливости, а потому, что закон есть их профессия, позволяющая им жить». Но во время войны многие люди оказались в армии и открыли там новое необъяснимое ощущение удовлетворения от работы. «Мужчины часто счастливы и удовлетворены в армии потому, что впервые в жизни делают что-то не за плату – жалкий мотив, – но ради того, чтобы исполнить то, за что взялись»⁸⁰.

Сейерс писала о Великобритании военных лет, когда каждый человек понимал, что его труд вносит вклад в выживание страны. Но другой писатель, Лестер Декостер, прекрасно показал, насколько важна работа для жизни человека во все времена и повсеместно:

Работа есть та форма, в которой мы становимся полезны для других... и другие полезными для нас. Мы сеем [посредством нашей работы], Бог же увеличивает единство всех людей...

[Возьмите] то кресло, на котором вы расположились... Могли бы вы его сделать? Как бы вы, скажем, достали дерево? Пошли бы в лес и срубили? Но сначала вам пришлось бы изготовить для этого инструменты, а также собрать какое-то устройство для его транспортировки. И создать деревообрабатывающую фабрику и дороги, чтобы перевозить материалы. В итоге на это можно было бы потратить одну жизнь целиком, если не две, на производство одного кресла!.. Если бы мы... работали не сорок, а сто сорок часов в неделю, нам все равно не удалось бы создать хотя бы малую часть тех благ и услуг, которыми мы привычно пользуемся. Зарплата позволяет нам покупать гораздо больше вещей, чем то, что мы могли бы делать за то время, пока зарабатывали деньги... Работа... позволяет нам получать взамен гораздо больше, чем то, что мы в нее вложили...

Представьте себе, что прямо сейчас все прекратили работать! Что произойдет? Цивилизованная жизнь быстро придет в упадок. Полки продуктовых магазинов опустеют, газ перестанет поступать по трубам, порядок на улицах никто не будет контролировать, и везде возникнут пожары. Исчезнут службы связи и транспорта, коммунальные сервисы прекратят работу. Те, кто это переживет, будут собираться у костров, жить в пещерах и носить сырые звериные шкуры. Отличие [такого запустения от] культуры только одно – просто *работа*⁸¹.

---

⁷⁸ Dorothy Sayers, "Why Work?" in *Creed or Chaos?* (Harcourt, Brace, 1949), 51.

⁷⁹ Sayers, "Creed or Chaos?" in *Creed or Chaos?* 42–43.

⁸⁰ Ibid.

⁸¹ Lester DeKoster, *Work: The Meaning of Your Life* (Christian Library Press, 1982), 5, 7, 9-10.

Неважно, чем ты занят – выписываешь ли ты квитанции за парковку, создаешь компьютерные программы или обдумываешь книгу, – быть может, у тебя нет лучшей возможности любить людей, кроме как делать свою работу. Но, разумеется, лишь в том случае, если ты компетентен и делаешь свое дело умело.

Работа как служение своими способностями

Когда вы любите людей через свою работу, это, среди прочего, есть «служение вашими способностями». Если Божий замысел о вашей работе состоит в том, чтобы вы служили человечеству, значит, наилучший способ служить Богу состоит в том, что вы выполняете свою работу как можно лучше. Дороти Сейерс пишет:

Если в церковь ходит умелый плотник, то обычно все наставления, которые он слышит, сводятся к следующим: не напивайся и не буянь в те часы, когда ты отдыхаешь от работы, и посещай церковь по воскресеньям. А церковь должна была бы сказать ему вот что: в первую очередь вера требует от него делать хорошие столы⁸².

Позвольте мне привести яркую иллюстрацию к словам Сейерс. 24 февраля 1989 года самолет компании «Юнайтед эрлайнс» (рейс 811) взлетел над Гонолулу и направился в Новую Зеландию. Боинг 747 набрал высоту в шесть тысяч семьсот метров, и здесь передний грузовой люк двигателя открылся, и на боку аэроплана образовалась огромная дыра. Девять пассажиров сразу же выпали из самолета и погибли. Два правых двигателя повредил летучий мусор, так что они не работали. Самолет находился в полутора сотнях с лишним километрах от земли. У капитана воздушного судна Дэвида Кронина за плечами был 38-летний опыт полетов.

Чтобы компенсировать отсутствующую поддержку двух правых двигателей, он начал контролировать положение штурвала руками, одновременно нажимая ногами на контрольный руль, расположенный на полу, чтобы стабилизировать самолет. Но мучительнее всего для него был вопрос о скорости полета. Он замедлил скорость самолета почти до уровня скорости сваливания, чтобы ветер не разрывал корпус самолета далее. Но поскольку образовавшаяся дыра изменила аэродинамику лайнера, обычные параметры скорости сваливания оказались неверными. Понимая это, пилот использовал собственные расчеты. Кроме того, поскольку в самолет только что загрузили тонну с лишним топлива для длительного перелета, он был слишком тяжелым, чтобы при приземлении не испортились шасси... А затем капитан столкнулся с еще одной проблемой. Щитки на крыльях, которые позволяли замедлить полет, плохо поддавались управлению. Ему нужно было посадить самолет, движущийся на скорости 314 км/час, тогда как обычно он садится на скорости 274 км/час. Самолет весил 230 тонн, тогда как рекомендованный для «Боинга» максимум составлял 210 тонн... И все же капитан Кронин совершил одну из самых плавных посадок изо всех, что запомнил его экипаж, к радости пассажиров. Специалисты называли эту посадку чудом... Спустя несколько дней после этого чрезвычайного происшествия журналист спрашивал капитана Кронина о том, какая первая мысль пришла ему в голову в тот момент, как он заметил открытие люка.

---

⁸² Sayers, *Creed or Chaos?* 56–57.

Он ответил: «Я здесь же помолился о моих пассажирах и вернулся к моей работе»⁸³.

Бизнесмен Вильям Дейл, деятель Лютеранской церкви, ссылаясь на эту удивительную историю, чтобы сказать одну важную вещь: «Если так называемые миряне не могут найти духовного смысла своей работы, они неизбежно будут жить двойной жизнью: то, что они делают по утрам в воскресенье, останется вне связи с тем, что они делают в другие дни недели. Нам надо понять, что действия повседневной жизни – духовны – и помочь... людям соприкоснуться с Богом в мире, а не где-то вне мира. Такая духовность выражается в принципе: “Твоя работа есть твоя молитва”»⁸⁴.

---

⁸³ См. *William E. Diehl*, *The Monday Connection: A Spirituality of Competence, Affirmation, and Support in the Workplace*, (HarperCollins, 1991), 25–26.

⁸⁴ *Ibid.*, 29.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.